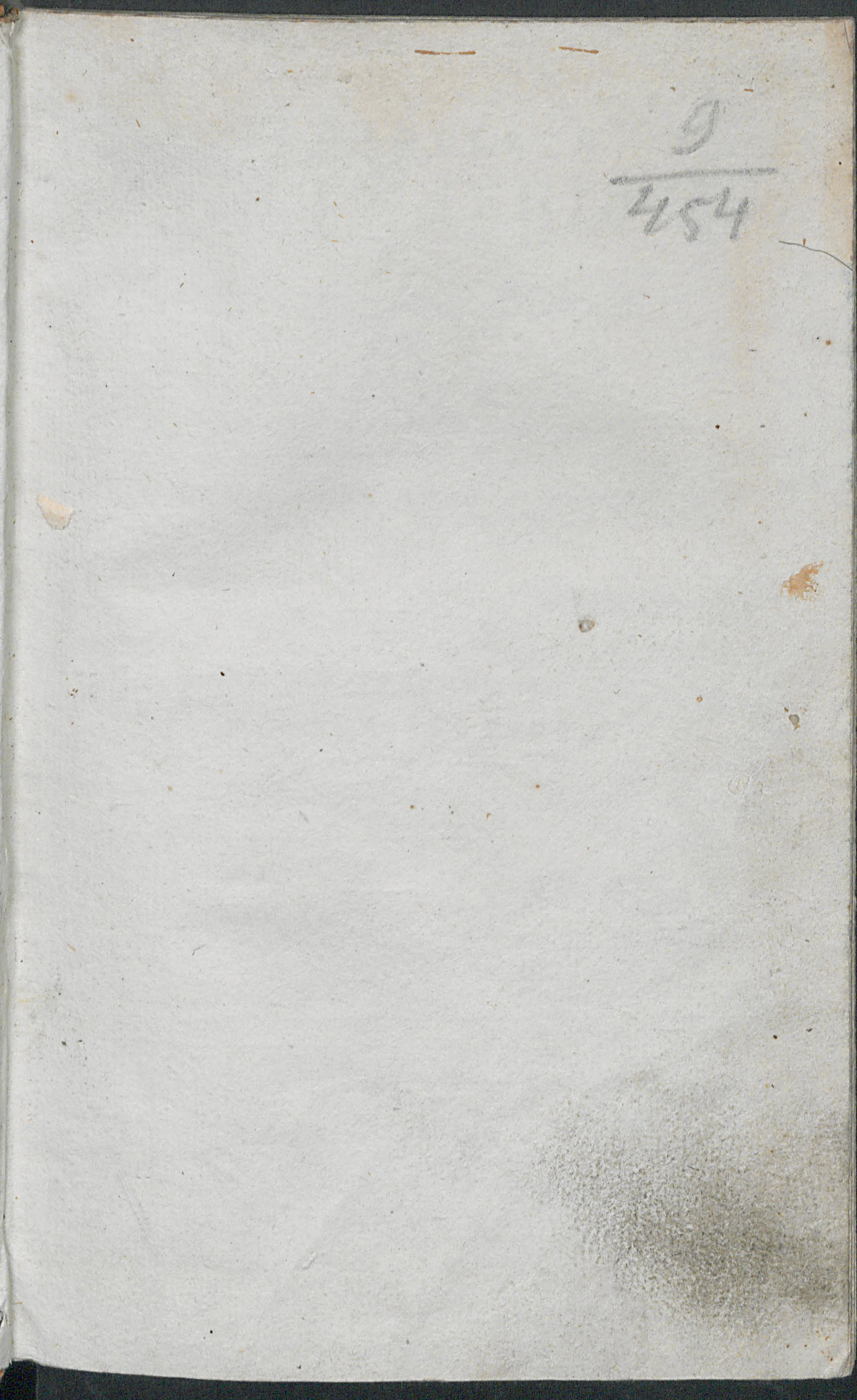

9
454

БОГОСЛОВСКІЯ
РАЗСУЖДЕНІЯ

и

нѣсколько при концѣ дѣтскихъ разговоровъ:

ЧИТАННЫЯ

На Богословскихъ публичныхъ состязаніяхъ въ разное время

Въ Семинаріи Святотроицкія Сергіевы

ЛАВРЫ

Подъ предводительствомъ тоя Семинаріи

РЕКТОРА

и Богословіи Учителя

ІЕРОМОНАХА АПОЛЛОСА.

ЧАСТЬ I.

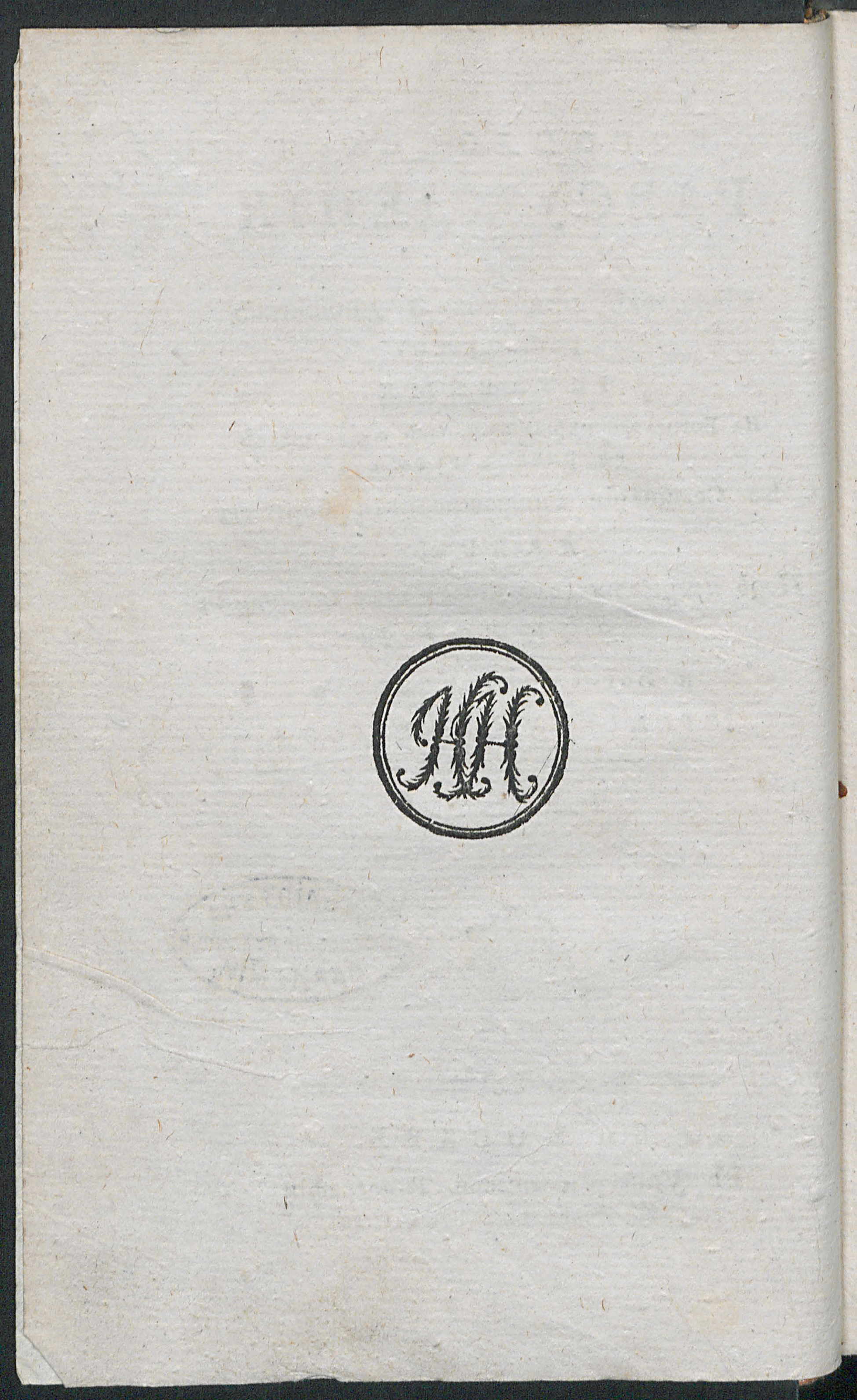

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи

у Н. Новикова, 1781 года.

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СИНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ,
АРХІЕПИСКОПУ МОСКОВСКОМУ
И
КАЛУЖСКОМУ
И
СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
ДОСТОЙНОМУ СВОЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ
И ОТЦУ,
ВЫСОКОИМЕНИТОМУ НАУКЪ ПОКРОВИТЕЛЮ,
Благоволившему многократно посѣщать Богословскія состязанія и милостиво ободрять читанныя учащихся упражненія,
съ высокимъ почитаніемъ и съ искреннимъ усердіемъ
приноситъ
ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ.

БОГОСЛОВСКІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О причинахъ, по которымъ люди прежде потопа долго жили.

И быша вси дніе Маѳусаиловы, яже поживе лѣтъ девять сотъ и шестьдесятъ девять, и умре.

Быт. гл. 5. ст. 27.

Возшедъ на сіе знаменитаго председанія мѣсто *почт. собр.*! не знаю по истиннѣ, какую чувствую въ духѣ моемъ перемѣну, которая при самомъ вступленіи въ предпріятое мною дѣло начинаетъ колебать мои мысли. Да и кто по истиннѣ не подвигнется духомъ, предстоя взору толь великихъ мужей, которыхъ достоинство и мудрость довольно извѣстны ученому свѣту? И какъ могу надѣяться удовольствовать Ваше любопытство, будучи

юный возрастомЪ и умомЪ? Одно только подкрѣпляетЪ мою слабость, когда при томЪ воображаю о Вашей ко учащимся любви и благосклонности; когда приходитЪ мнѣ на мысль, сЪ коликимЪ взираете Вы удовольствіемЪ и на малые оныхЪ плоды; наипаче же ободряетЪ меня благоснисходительный духЪ *Вашего Высокопреосвященства*; присутствіе *Ваше* оживляетЪ мой разумЪ, и подаетЪ надежду просить, дабы *Вы* сами были защитниками моего сло́ва. Сими будучи тронутЪ побужденіями, а притомЪ посильное мое вЪ первыхЪ токмо книгахЪ священной Библіи упражненіе, подали случай предложить кЪ разсужденію *о причинахЪ, по которымЪ люди такЪ долговременно прежде потопа жили.*

Разсматривая краткость нынѣшнія жизни *почт. слуш.*! когда обращаю мысленный мой взорЪ на древность первыя эпохи, удивляться по истиннѣ должно, сколько-то пространны были тогда ея предѣлы, и кажется, какЪ бы натура особенно вЪ разсужденіи ихЪ благотворною себя оказывала: ибо повѣствуетЪ намЪ С. писаніе, что люди тогда по большей части жили по осьми и девяти сотЪ лѣтЪ; а нынѣ самая долговременная жизнь не болѣе ста лѣтЪ продолжается, да и то рѣдкіе достигаютЪ до толь глубокой старости. *Аще же вЪ силахЪ осьмдесятЪ лѣтЪ, и множае ихЪ трудЪ и болѣзнь*, говоритЪ Богодухновенный ДавидЪ. Но отку-

кудажъ въ насъ такое произошло неравенство, что люди единаго съ нами естества и тѣхъ самихъ чувствъ, единаго состава чрезъ толь многіе вѣки могли продолжать свою жизнь? Подлинно сіе невѣроятнымъ покажется, когда мы тѣ только будемъ разбирать опыты, кои ежедневно почти нынѣ представляются нашимъ очамъ, не входя притомъ въ дальныя подробности, и когда не иначе будемъ разсуждать о тлѣнности ихъ состава, какъ и о нашей. Но естьли вникнемъ въ союзъ вещей, естьли разсмотримъ обстоятельства тогдашнихъ временъ; то нимало по истиннѣ страннымъ сіе не покажется, и не просто признаемъ оное за истинну, но еще за потребное сочтемъ къ составленію естественнаго порядка и за согласное съ Божіимъ также намѣреніемъ. Ибо въ первыя времена поелику еще люди не многое составляли число, то Богъ для удобнѣйшаго и скорѣйшаго распространенія оныхъ благоволилъ столько умножить лѣта ихъ жизни; а сіе и для того, дабы самымъ отдаленнѣйшимъ потомкамъ вселяли они познаніе о Богѣ, о святѣйшей его волѣ и о средствахъ, касающихся до прославленія его имени и спасенія нашего; умножилъ, дабы они какъ знаніямъ, такъ и художествамъ потребнымъ для жизни человѣческой могли совершеннѣе научиться. Да и не должны ли мы древнимъ праотцамъ отдать преимущество во изобрѣтеніи ихъ? Ибо объявляетъ

ляетъ намъ Исторія, что Земледѣліе, Позія, Музыка и другія искусства начало свое получили на востокѣ около тѣхъ мѣстъ, съ тѣхъ самыхъ временъ, когда и откуда родъ человѣческій распространился.

Но кромѣ сего особеннаго Божіяго благоволенія способствовали во вторыхъ также къ продолженію долговременной ихъ жизни и самыя стихіи, какъ то на примѣръ: земля обильнымъ произрастѣніемъ полезнѣйшихъ плодовъ, способныхъ къ сохраненію здравія; воздухъ пріятнымъ и не прерывнымъ благорастворенiемъ; а воды чистотою. Ибо по смѣшеніи, какое учинилось въ потопѣ, земля столько сдѣлалась растлѣнною, что вопервыхъ не съ толикимъ уже изобиліемъ произрастаетъ плоды; а притомъ не только производитъ хуждшіе, но не рѣдко и вредные; воздухъ всегда почти наполненъ бываетъ вредными и заразительными парами; а воды, соединившись со всякими матеріями, составляютъ какъ бы нѣкую отраву для человѣческой жизни. И когда совокупными какъ бы силами охраняли стихіи человѣческую жизнь; то непосредственно проистекаетъ оттуда и третія причина долговременнаго ихъ житія, то есть твердой составъ ихъ тѣла: ибо въ то время натура не была подвержена толикимъ слабостямъ, какимъ подвергается нынѣ. Напротивъ того, нынѣ сколько въ самомъ рожденіи, воспитаніи и во всей жизни сдѣлалися слабыми, совершенно то доказываетъ опытъ.

Бо-

Болѣе же еще способствовала къ тому и четвертая долголѣтія причина: похвальная умѣренность, коея правила всячески они наблюдать старались въ пищѣ и питіи; ибо самымъ опытомъ уже дознано, сколько-то вредитъ излишнее обѣихъ сихъ употребленіе. Умѣренность въ пищѣ предохраняетъ насъ отъ припадковъ, соблюдаетъ стройность, красоту и здравіе нашего тѣла; а умѣренность въ питіи не токмо соблюдала ихъ здравіе тѣла, но и души. Съ какимъ по истиннѣ сожалѣніемъ взирать долженствуемъ на невоздержность нашихъ вѣковъ! Люди не рѣдко сами свою сокращаютъ жизнь, сами себя дѣлаютъ убійцами; младость и мужество проходятъ въ болѣзняхъ, а старость хуже самой смерти. Но ктожъ тому виной? потеряли похвальную древнихъ простоту, потеряли вкусъ; а оное вредное питіе, питіе піянственное самое тѣло наше живымъ дѣлаетъ души нашея гробомъ, въ которомъ зарываемъ драгоцѣнныя дарованія свои и не только временную, но и вѣчную сокращаемъ жизнь.

Убѣгали сего древніе праотцы и воздерживались отъ яденія мясъ (что пятою причиною служило), которое также было средствомъ къ провожденію долговременной жизни: ибо по утвержденію врачей соки мяса въ гнилость приводятъ нашу кровь и дѣлаютъ не способною къ продолженію порядочнаго своего теченія. Почему и поврежденія оныя скоро разрушаютъ нашего тѣла составъ.

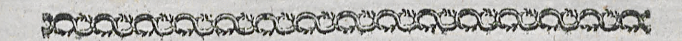
Напротивъ же соки травъ укрѣпляютъ нашъ составъ, и предохраняютъ отъ всѣхъ болѣзней, которыя бы иногда напасть на насъ могли. Невинное сіе праотцевъ брашно достойно бы было и нашего послѣдованія; не взирали бы мы на закалаемыхъ животныхъ, не устрашала бы насъ проливаемая ихъ кровь, и не приучались бы мы къ жестокости такой!

Но естьли бы также старалися слѣдовать и искуству праотца Адама, какое онъ употреблялъ въ избираніи средствъ къ сохраненію своего здравія (что также причиною было долговременности,): то бы имѣя понятіе о свойствахъ травъ и растѣній, довольно бы могли продолжать и сохранять нашу жизнь; кольми паче предостеречь себя отъ нечаянной смерти, которая по большой части проистекаетъ отъ невоздержанія нашего и незнанія свойства вещей.

Хощемъ ли убо соблюсти сей драгоцѣнный Божій даръ? Хощемъ ли къ пользѣ общества продолжать нашу жизнь? Да потщимся сколько можно сообразоваться ихъ примѣру во испытаніи вещей и изысканіи средствъ потребныхъ къ сохраненію здравія; да утвердимся въ трезвенной и добропорядочной жизни; да запечатлѣемъ въ незабвенной памяти правила умѣренности и воздержанія; а чтобъ предпріятія наши не остались безуспѣшными, то должно при семъ такожде отъ Бога благословенія просить, какимъ благословилъ онъ изъ начала человѣческій родъ;

онымъ укрѣпятся слабыя наши силы, продолжится жизнь спокойная, и безболѣзненная послѣдуетъ смерть; онымъ токмо единымъ Божіимъ благословеніемъ отъ спокойной смерти прейдемъ въ спокойную и пріятнѣйшую жизнь.

Читалъ Богосл. Студ. Козьма Базилевъ.

2.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

О разныхъ въ Славено-Россійской церкви отъ начала ея до нынѣшнихъ временъ знаменитѣйшихъ приключеніяхъ.

Каждаго съ отмѣннымъ раченіемъ въ испытаніи небесныхъ истиннъ упражняющагося, кромѣ общихъ концевъ т. е. славы Божіей и своего душевнаго спасенія, особеннымъ есть предметомъ польза святыя церькви *поч. сл.*! Къ щастливѣйшему же достиженію сего конца между прочимъ требуется знаніе перемѣнъ и дѣйствительнаго состоянія сей церкви, которой намѣреваемся посвятить на службу свою жизнь и услуги. Но такое желаніе наше тѣмъ неудобнѣйшимъ ко исполненію видится; чѣмъ менѣе было

было у предковъ усердія и охоты къ преподаянію своимъ потомкамъ точнѣйшихъ къ тому начертаній: однако зная, что какъ благоутробные и милостивые родители внимательно слушаютъ младыхъ дѣтей своихъ слова и рѣчи, дабы тѣмъ большую возродить въ нихъ ревность къ приведенію разума въ совершенство; такъ равно и *Ваше Высокопреосвященство* просимъ милостивѣйшаго удостоить прiятiя и несозрѣлые ума нашего плоды; въ чемъ несомнительно увѣряетъ насъ всегдашнее *Ваше* благоснисхожденіе.

Почему въ соотвѣтствіе возложенной отъ вышшихъ на меня должности намѣреваю говорить *о различныхъ въ Славено-Россійской церкви отъ начала и до нынѣшнихъ временъ знаменитѣйшихъ приключеніяхъ.*

Божественныя вѣры свѣтъ распростерся въ предѣлахъ отечества нашего еще въ тѣ отдаленныя отъ насъ древностію лѣта; когда первые словеси Христова Служители обтекая красными своими ногами концы вселенной, миръ благовѣствовали. Ибо за неоспоримую сіе истинну отъ всѣхъ Исторій писателей признается, что первозванный Христовъ Апостолъ Андрей, вскорѣ по разсѣяніи прочихъ своихъ собратій во языки, достигнувъ границъ знаменитыя Россіи проповѣдалъ небесныя истинны многобожіемъ омраченнымъ нашимъ предкамъ, и во утвержденіе ихъ въ вѣрѣ водрузивъ на горахъ Кiев-

Кіевскихъ крестъ, предсказалъ имъ о имѣющихъ воздвигнуться градахъ и храмахъ для служенія въ нихъ вѣрными Господу.

Часто сего проповѣданія описаніе читаемъ въ лѣтописяхъ Преподобнаго Нестора и Патріарха Никона, въ предисловіяхъ на книгу кормчую и Патерикѣ Печерскомъ, въ Синопсисѣ, въ житіи Святаго Владимира и Святаго Апостола Андрея, въ Исторіяхъ Россійскихъ г. Татищева и К. Щербатова.

Превратности временъ приписать должно, что мы лишены точныхъ увѣреній о пространствѣ и долговременности новонасажденной тогда церкви: ибо изъ послѣдующихъ вѣковъ видимъ, что посѣянныя вѣры Христовой сѣмена терніемъ многобожія, или въ крайнее утѣсненіе приведены, или совсѣмъ были подавлены. Понеже въ 863 отъ воплощенія слова Божія лѣтъ нужно было вторично проповѣдывать Славяномъ небесное Христово ученіе, что самымъ дѣломъ исполнили двое изъ Греціи посланные учители Меѳодій и Кириллъ братъ его названный Философъ.

Пред. на пат. Печерскій Житіе Меѳ. и Кир. Маія 11 дня.

Свѣтскіе Россійской Исторіи писатели, какъ то г. Татищевъ, Кн. Щербатовъ сію вторичную Славянамъ проповѣдь не почитаютъ принадлежащею до Россійской церкви, увѣряя, что крестившіеся тогда Князья Святополкъ, и Ростиславъ были Моравскіе, а не Россійскіе, и что Меѳодій и Кириллъ никогда въ Россіи не бывали. *См. Ист. К. Щерб. I. Том. 269 стр.*

I. ч. 26 стр. и II. ч. стр. 369.

Правда *поч. сл.*! и церковные наши повѣствователи въ томъ согласны, что помянутые святые учили въ Моравіи, а не въ Россіи, и первый изъ нихъ тамо былъ Епископомъ! Но изъ сего утверждать не можно, яко бы они ни малаго не имѣли участія въ просвѣщеніи отечества нашего; изобрѣтенныя ими славенскія письмена и переведенныя на славенской же языкъ Новаго Завѣта и многія церковныя книги послѣ того, а можетъ статься и въ тогдашнее время Россіанами, яко единоязычными и смѣжными народами были употребляемы.

К. Щербат. I. Том. ст. 196. Тат. ч. I. гл. 3.

Въ 867 (*) годѣ во время владѣнія Оскольда Князя Кіевскаго третично наши Праотцы воспріимали крещеніе отъ Киръ Михаила Митрополита, посланнаго изъ Царяграда Императоромъ Василіемъ и Патріархомъ Фотіемъ. Сему случайною было причиною сколько для Грековъ ужасное, столь кожъ для Россіянъ нещастное обложеніе Константинополя Княземъ Оскольдомъ. Ибо хотя чудодѣющею Вышняго десницею большая часть войскъ Россійскихъ по разбитіи кораблей въ свирѣпыхъ моря волнахъ была погружена, и Князья Оскольдъ и Диръ почти бѣгствомъ отъ всеконечной погибели спасать-

(*) Въ предисловіи на Кормчую означена сія проповѣдь въ 886 году, но сіе съ прочими лѣтописцами не согласно.

ваться были принуждены; но Греческій Императоръ не только ихъ не преслѣдовалъ и не доводилъ до крайности; но еще заключивъ съ ими честный миръ, старался о ихъ просвѣщеніи чрезъ означеннаго Киръ Михаила Митрополита, отъ котораго какъ сіи Князья, такъ и многія Славяне, увѣрився о истиннѣ проповѣдуемаго ученія чудомъ въ огнѣ не сгорѣвшаго Евангелія, воспріяли Святую вѣру.

Сей третично насажденный Христовъ виноградъ не имѣлъ также времени довольно вкорениться, разцвѣсти и умножиться: искони воюющее нечестіе противу благочестія незапно воздвигло на оной бурю, которою главные онаго защитники были истреблены. Ибо Оскольдъ и Диръ единственно почти за вѣру во Христа невѣрными Кіевлянами ненавидимые преданы были Олегу какъ жертвы на заколенія, почему тѣла ихъ, какъ первыхъ отъ рода Россійскаго мучениковъ, Христіанами съ подобающимъ благовѣніемъ погребены и надъ могилою перваго воздвигнутъ ими былъ храмъ Святаго Николая, коимъ именемъ уповательно, что и самъ Оскольдъ при крещеніи былъ нареченъ. *Тат. II. стр.* 364. Тат. II. 364. К. Щер. I. 199.

По прешествіи Княженія Кіевскаго во власть Олегову новонасажденная въ Россіи церковь часъ отъ часу болѣе ослабѣвала. Хотя Святый Несторъ упоминаетъ, что въ 945 годѣ при заключеніи съ Игоремъ I. съ Греками мира многіе вѣрные Россіяне присягу свою Несторъ. Тат. II. стр. 35.

свою давали въ церькви Святаго Иліи Пророка, которую называетъ онъ Соборною, однако въ 948 годѣ, когда блаженная княгиня Ольга намѣревалась принять Святое крещеніе, то сами вѣрные совѣтовали ей для сего ѣхать въ Константинополь.

Блаженная Ольга въ 955 году принявъ святое Крещеніе въ Царѣградѣ многихъ оттуда съ собою вывезла священниковъ, и съ возможною ревностію старалась о просвѣщеніи, какъ сына своего Святослава, такъ и прочихъ тьмою многобожія омраченныхъ Россіянъ. Проповѣдуемое чрезъ нея Божіе слово хотя не всегда упадало на землю благую; однако не совсѣмъ же въ сердцахъ, слышащихъ оное оставалось не дѣйствительно. Ибо кромѣ многихъ Вельможъ и простолюдимовъ сынъ или пасынокъ ея Улебъ или Глѣбъ дѣйствительно въ святое Христіанское вступилъ общество.

Въ I. ч. у г. Татищ. стр. 28.

Тамъ же.

Сіе крещеніе святыя Ольги было четвертое Россіи въ вѣру обращеніе, которымъ увеличенная Христова церьковь не долгое также время пребывала въ покоѣ. Ибо, по смерти св. Ольги сынъ ея Святославъ приписывая Христіанамъ несчастное войскъ своихъ разбитіе за Дунаемъ, лютое на церьковь Божію воздвигъ гоненіе: пролилъ онъ потоками невинную кровь Христіанскую, разорилъ многіе св. храмы, истребилъ остріемъ меча Пресвитеровъ, и наконецъ принесъ въ жертву своей ярости брата своего Улеба,

раз-

разтерзавъ тѣло его различными мýками. Почему справедливо сей святый вторымъ изъ Князей Россiйскихъ мученикомъ признаéтся.

Но всѣ сiи церьковныя дѣянiя, о которыхъ теперь говорили, должно, кажется, причислить къ продолженiю первыя Епохи, въ которой первою Христова Апостола проповѣдь почéсть надлежитъ.

Второю же Эпохою въ церьковной Россiйской Исторiи по справедливости поставить надобно всеобщее Россiи крещенiе случившееся въ 988 году.

Здѣсь не почитаю я за нужное описывать всѣ обстоятельства обращенiя равноАпостольнаго Князя Владимира. Ибо изъ повѣсти житiя его довольно о томъ всякому извѣстно. И потому предложу только, что прямо до Россiйской надлежитъ церькви, а именно: сей Великiй Государь Всероссiйскiй желая единою навсегда изъ державы своей истребить пагубное многобожiе и насадить всюду сѣмена благочестiя торжественно объявилъ противникомъ Богу, себѣ и отечеству, того, кто бы не восхотѣлъ принять Христiанской вѣры. Какъ сiе его повелѣнiе, такъ болѣе еще его примѣръ и сила Евангельскаго слóва, толь сильно дѣйствовали въ сердцахъ Россiянъ, что они съ омерзѣнiемъ отвергаясь прежнихъ своихъ нечестiй, безчисленными толпами текли каждодневно къ

принятію святаго Крещенія, сокрушали идоловъ и раззоряли капища.

Несторъ въ сей годъ.

Толь скорое и щастливое церкви Христовой распространеніе слыша Греческіе Императоры, радовалися духомъ, и въ вскорости отъ перваго въ изъявленіе его радости и для подтвержденія съ Россіею мира и дружества прибыло посольство: а вторый споспѣшествуя усердію Россіянъ къ Богу прислалъ не малое число художниковъ для строенія Церьквей каменныхъ.

Той же и тамъ же

Радостію ли о семъ принятіи Россіанъ вѣры, или порочною ревностію о распространеніи власти своея побуждаемъ Римскій Папа присылалъ также къ Россійскому Государю и Митрополиту Пословъ. Великій Владимиръ и Митрополитъ не только оныхъ любезно приняли и одарили, но еще и въ Римъ отъ себя отправили посольство. Сіе увѣдавъ Греческій Патріархъ, какъ Государю, такъ и Митрополиту письменно возбранялъ, дабы впредь не имѣть съ Папою общенія, представляя въ причину какъ заблужденіе Римлянъ въ догматахъ святыя вѣры, такъ и порочную жизнь многихъ Папъ прежде бывшихъ.

Нест. и Никонъ.

Въ 992 году по смерти перваго Россійскаго Митрополита Михаила, преемникъ престола его Леонтій распредѣлилъ по знаменитѣйшимъ городамъ Епископовъ, какъ то въ Новѣгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ и Володимирѣ.

Вели-

Великій Владимиръ день отъ дня преспѣвая въ вѣрѣ и благочестіи въ 996 годѣ построивъ въ Кіевѣ Церьковь во имя Пресвятыя Богоматери каменную, отдалъ во оную всѣ въ Корсунѣ по праву военному полученныя церьковныя сокровища, какъ то: Кресты, Иконы и Сосуды; и сверьхъ того какъ на содержаніе сей церькви, такъ и Преосвященныхъ Архіереевъ и на весь священный чинъ опредѣлилъ десятую часть отъ всѣхъ своихъ государственныхъ доходовъ, и отъ сего то означенная церьковь названа *Десятинною.*

Въ тожъ время благочестивый сей Монархъ поручилъ всѣ духовныя дѣла по уставамъ соборнымъ церьковному суду; и въ подтвержденіе своихъ опредѣленій написалъ грамоту, которую дабы въ роды родовъ сохранить невредиму, то онъ положилъ ея торжественно во оной десятинной своей Церьквѣ.

Таковое преуспѣяніе Россійскаго Государя въ дѣлахъ благочестія и его подданныхъ въ вѣрѣ возмутилъ нѣкоторый монахъ Адріанъ скопецъ, стараясь заразить церьковь Христову лютымъ суемудрія Еретическаго недугомъ. Ибо онъ ученіемъ своимъ опровергалъ церьковные уставы, таинства и почитаніе святыхъ иконъ. Но бодрственнымъ тогдашняго Пастыря прилѣжаніемъ, хищный сей волкъ не только оставилъ свое предпріятіе, но и претворился въ кроткаго и незлобиваго агнца. *Татищ. II. стр. 88.*

Нест. въ 1004 год.

Преемникъ престола Св. Владимира по Святополкѣ Ярославъ I. былъ совокупно наслѣдникъ и великаго усердія родительскаго къ Богу, въ доказательство котораго въ 1037 году приказалъ онъ многіе съ Греческаго языка перевесть и вновь сочинить книги. По повелѣнію также его многіе построены были монастыри, въ которыхъ, по представленію Митрополита Леонтія, и въ сходственность съ уставомъ великаго Константина, опредѣлилъ онъ монахамъ учить закону Божію возрастныхъ людей въ церквахъ публично, а малыхъ кромѣ того въ школахъ наукамъ и Греческому языку. При церькваxъ умноживъ число священниковъ положилъ имъ за непремѣнную должность въ реченныя времена поучать народъ страху Божію и догматамъ святыя вѣры; а чтобъ они великое званіе сіе проходили съ радостію, а не воздыхающе, далъ имъ довольное жалованье.

За *третію* въ Россійской церьковной Исторіи *Эпоху* признать можно первое Россійскими Епископами Митрополита природою Россіанина поставленіе, которое учинилось въ 1051 годѣ при владѣніи тогожъ Ярослава Владимировича I.

К. Щерб. Сей Великій Государь по причинѣ бывшей со Греками брани, опасаясь ихъ невѣрности, и притомъ уважая великіе расходы, употребляемые для постановленія Митрополитовъ отъ Цареградскаго Патріарха, приказалъ Россійскимъ Архіереямъ сообразно пра-

виламъ святыхъ Апостолъ возвести на престолъ Митрополіи избраннаго имъ пресвитера Иларіона.

Хотя примѣру сему послѣ до временъ Великаго Государя Царя Ивана Васильевича не всегда постоянно слѣдовано было, или за скудостію людей довольно науками просвѣщенныхъ, или по принятому предувѣренію имѣть всегда отношеніе къ Цареградскому Патріарху: однако же власть сія производить Митрополитовъ всегда ужѐ была при Россійскихъ Государяхъ и духовенствѣ.

Въ продолженіе сея Эпохи достопамятнѣйшими почесть должно слѣдующія приключенія.

Въ томъ же 1051 годѣ Святый Ѳеодосій Печерскаго монастыря Игуменъ принявъ въ свою обитель для благочинія церьковнаго и монастырскаго, уставъ Преподобнаго Ѳеодора Студита, принесенный изъ Греціи нѣкоторымъ монахомъ, былъ побужденіемъ ввести оный и во всѣ Россійской державы монастыри; чему подражая и прочихъ церквей священнослужители приняли въ образецъ порядочное ихъ часовъ пѣніе продолжающееся до нашихъ временъ.

Въ 1053 годѣ съ пришедшимъ изъ Константинополя Митрополитомъ Георгіемъ пріѣхавшіе въ Россію на поселеніе Греки начали учить Россіанъ демественному пѣнію, которое и вошло во употребленіе во всѣхъ

церьквахЪ РоссійскихЪ для отличія отЪ мірскихЪ пѣсенЪ Божественнаго пѣнія.

Ник. вЪ томЪ годѣ. ВЪ 1123 и 1153 годахЪ вторично наша церьковь чувствовала внутреннее спокойства своего терзаніе двумя тогда явившимися Ересіархами, изЪ которыхЪ первый именемЪ Димитрій по строгомЪ и скоромЪ изслѣдованіи и обличеніи отЪ Митрополита сЪ дозволенія великаго Князя Владимира Всеволодовича Мономаха вЪ городЪ ЖелѣнецЪ вЪ заточеніе посланЪ; другой природою АрмянинЪ и по имени МартинЪ вящшій церькви Христовой причинилЪ вредЪ. Ибо для отраженія письменно разсѣянныхЪ его ересей, нужно было собирать все Россійское духовенство и соборно разсматривать вредныя его мнѣнія; по колику онЪ многихЪ вЪ слѣдЪ себя какЪ змій Апокалиптической хоботомЪ своимЪ отторгнулЪ. Главнѣйшее ученіе его вЪ 20 заключалось пунктахЪ: научалЪ онЪ, на пр. что слагать должно первый палецЪ сЪ двумя послѣдними для изображенія на себѣ знаменія крестнаго; писать имя ІисусЪ Христово подЪ титлою, ставя только IС., а не прибавлять кЪ тому письма И, называемыя осмеричными, пѣть и читать аллилуіа два раза, а не три; ходить вЪ церькви сЪ великимЪ выходомЪ, при крещеніи вкругЪ купѣли, а при бракосочетаніи вкругЪ налоя по солнцу, а не противЪ солнца, служить на седьми, а не на пяти просфорахЪ и проч. Всѣ такія его суемудрствованія, каковы

Собор. дѣяніе Кіевск.

глу-

глупы ни были; но въ грубомъ тогдашнихъ временъ народѣ нашли себѣ защитниковъ, которые и нынѣ подъ именемъ *раскольниковъ*, единственно для сихъ почти ничтожныхъ мѣлкостей продолжаютъ раздоръ церьковной. Еретикъ сей пребывши въ нераскаяніи за свою проклятую дерзость, воспріялъ отъ Цареградскаго Патріарха достойную казнь сожженіемъ.

Съ сихъ временъ Россійская церьковь желаннымъ наслаждалась спокойствіемъ до 1227 года, въ которой учинилось лютое Татаръ нашествіе; и тогда общей, но притомъ горестной со всею Россіею подвержена была участи. Ибо свирѣпые сіи варвары покоряя своей власти наше отечество многой и несказанной причинили вредъ, какъ пролитіемъ невинной крови Христіанской, такъ убійствомъ многихъ Епископовъ и священниковъ, и опустошеніемъ и сожженіемъ Святыхъ Божіихъ храмовъ.

Г. Татищевъ своей исторіи во второй части въ главѣ 48 стр. 575 говоритъ, что Россійское духовенство, а особливо монахи въ продолженіи сего Татарскому игу порабощенія, оставя должное о церькви Христовой попеченіе, единственно прилѣжали угожденію своей Мамонѣ.

Такія Г. Татищева мысли, согласны ли съ истинною, то событіе дѣлъ показываетъ. Въ смутныя сіи времена гоненіемъ и утѣсненіемъ свирѣпыхъ варваровъ, хотя Россійское

ское духовенство воспящаемо и удерживаемо было отъ свободнаго воздѣланія винограда Христова: однако никто столько, какъ монашествующіе, о сохраненіи церьковнаго благоустройства, о насажденіи добродѣтелей въ сердцахъ Христіанъ Агаряномъ порабощенныхъ, и о распространеніи слова Божія не имѣлъ попеченія. Всѣ исторіи свидѣтельствуютъ единогласно, что въ сіи лѣта самая вѣра Христіанская единственно почти соблюдена мужами Богодухновенными скрывшимися по пустынямъ и лѣсамъ создателями обителей и насадителями добродѣтелей (*). Кому не извѣстно, коль великія показалъ услуги С. Чудотворецъ Сергій, какъ всегдашнимъ поученіемъ народа страху Божію и примиреніемъ Князей Россійскихъ враждующихъ взаимно, такъ и основаніемъ Святыя сея обители, которая, не говорю того, что есть украшеніемъ всѣхъ монастырей Россійскихъ и хранилищемъ драгоцѣнныхъ рѣдкостей, многократно Самодержцамъ нашимъ служила спасительнымъ убѣжищемъ въ смутныя времена бунтовъ? Раченіе же монашествующихъ о распространеніи слова Господня и вѣры происшедшее тогда въ Перміи и Вятчанъ ко крещенію обращеніе свидѣтельствуетъ

Дѣтс. Атл. стр. 37.

(*) С. Петръ Митрополитъ за особенную къ должности ревность отъ самыхъ Татарскихъ Хановъ былъ вельми почитаемъ. О чемъ свидѣтельствуетъ ерлыкъ или грамата данная ему на гео земли.

ствуетъ ясно; какъ видно изъ житій Стефана Епископа Пермскаго и преподобнаго Кукши просвѣтителя Вятки. Патер. Печер.

Въ продолженіи сихъ же печальныхъ для Россіи лѣтъ, по причинѣ великихъ безпокойствъ отъ Татаръ бывшихъ пренесена была Кіевская Митрополія сперва въ Володимеръ въ 1280 годѣ, а потомъ въ Москву въ 1325 году при владѣніи Данила Ивановича, прозваніемъ Калиты, и потому верьховное надъ всѣмъ Россійскимъ духовенствомъ правительство пребывало не раздѣльно до 1419 года. Ибо Всероссійскіе Митрополиты въ Кіевѣ содержали только своихъ Намѣстниковъ. Но въ сей годъ Витолдъ Князь Литовскій владѣвшій Кіевомъ, повелѣлъ Малороссійскимъ Архіереямъ поставить въ Кіевѣ особеннаго Митрополита не отъ Россіи, но прямо зависящаго отъ Цареградскаго Патріарха, что почти продолжалось до временъ Всероссійскаго Патріарха Іоакима, которой поставилъ въ Кіевъ Митрополитомъ Гедеона Святополка Князя Четвертенскаго, Епископа Луцкаго и Острожскаго. Дѣтс. Атл. и Синоп. Дѣтс. Атл. стр. 359.

Понеже не имѣніе печатанія книжнаго и неосмотрительность, а можетъ быть и суевѣріе переписчиковъ книгъ церьковныхъ, ввело во оныя великія и весьма опасныя погрѣшности: то для предотвращенія могущихъ оттуда послѣдовать заблужденій великій Государь Василій Ивановичь въ 1507 годѣ по совѣту Московскаго Митрополита Іоакима Тамъ же 401.

выписалъ изъ Аѳонской горы монаха Максима, мужа въ Греческомъ и Славенскомъ языкѣ искуснаго, который по прибытіи въ Россію съ довольною ревностію въ переводѣ книгъ съ Греческаго языка и во исправленіи оныхъ упражнялся, потомъ бывъ нѣсколько времени по навѣтамъ въ заточеніи въ отрочѣ монастырѣ переведенъ въ Лавру, свято окончалъ подвигъ своея жизни, и погребенъ въ здѣшней святой обители. (*)

Всероссійскій Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь еще большія почти въ свое владѣніе церкви Христовой оказалъ услуги. Ибо по повелѣнію его и подъ предводительствомъ Митрополита Макарія былъ въ 1554 году соборъ церковной, на которомъ на многіе сего благочестиваго Монарха вопросы даны отъ Россійскаго Митрополита и духовенства рѣшительныя отвѣты о различныхъ церковныхъ чинѣхъ. Сей соборъ обыкновенно называется *стоглавный*, по числу главныхъ его опредѣленій.

Стоглавникъ.

Сей же Великій Государь приказалъ учредить въ Москвѣ Типографію для печатанія церьковныхъ книгъ.

Крат. Лѣт. г. Лом.

При державѣ сего достохвальнаго Самодержца было отъ Римскаго Епископа посольство, коимъ онъ старался Россійскую церковь примирить, или лучше сказать, покорить

Житіе Петр. В.

(*) *О жизни и писаніяхъ его читанное на Богословскихъ диспутахъ разсужденіе послѣ напечатано будетъ.*

рить своему престолу. Находившійся въ семъ посольствѣ славный Езуитъ Поссевинъ на всѣ свои предложенія получилъ слѣдующій отвѣтъ: понеже Россійская церковь при воспріятіи отъ Грековъ Христіянскаго ученія въ точности проповѣдуемыхъ ей истиннъ увѣрена была чудомъ не сгорѣвшаго во огнѣ Евангелія: то и она, дабы привесть Россіянъ къ своему единомудрію, подобное бы произвела чудо. Посланники не осмѣлився прибѣгнуть къ вышеестественному обращенія способу, за благо разсудили отговориться оными Евангельскими словами: не искусиши Господа Бога твоего, и безъ всякаго успѣха вспять къ пославшему возвратились.

Четвертая въ церковной Россійской Исторіи *Эпоха* есть премѣненіе Митрополіи въ Патріаршество, которое случилось въ 1589 годѣ. Дѣтс. Апл. пред. на кормч.

Хотя Митрополія Россійская давно уже предъ прочими такое имѣла преимущество, что въ случаѣ соборовъ вселенскихъ Митрополитъ Россійскій не посредственно по Патріархѣ Іерусалимскомъ могъ занимать первое мѣсто: однако Всероссійскій Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, не довольствуясь тѣмъ, желалъ, чтобъ Россія, какъ Самодержавное Государство, имѣла и видимаго Правителя церкви ни отъ кого независящаго. Синоп. стр. 182.

Такое его желаніе удовольствовано было случайно пріѣхавшимъ въ Россію Цареградскимъ

скимъ Патріархомъ Іереміею, который возведъ Всероссійскаго Митрополита Іова на престолъ Патріаршескій назначилъ ему мѣсто между Александрійскимъ и Антіохійскимъ Патріархами, и въ подтвержденіе того какъ отъ его такъ и отъ трехъ прочихъ Патріарховъ за подписаніемъ многаго числа Греческихъ Архіереевъ даны Грамоты.

За сею перемѣною не посредственно слѣдовала другая, т. е. учрежденіе въ Россіи четырехъ Митрополитовъ какъ то Новогородскаго, Казанскаго, Крутицкаго и Ростовскаго. Знаменитѣйшія же сихъ временъ случаи могутъ считаться слѣдующіе:

Мѣсяч. соч. на 1751 годъ Часть I.

1) Пагубное Гришки Отрепьева предпріятіе о покореніи Россійской церкви Римскому Папѣ. Ибо онъ для сего лишивъ чина Патріарха Іова къ великому Россіянъ неудовольствію поселилъ внутрь самой Москвы Езуитовъ, давъ имъ для пребыванія монастырь Чудовъ; но сія востающая на церковь Христову буря миновалась со истребленіемъ нечестиваго того природы изверга.

2) Въ царствованіе Великаго Государя Михаила Ѳедоровича церковь Россійская имѣла удовольствіе видѣть заведеніе Академіи Кіевской. Основатель оныя Митрополитъ Петръ Могила, кромѣ многихъ полезныхъ трудовъ издалъ извѣстной подъ именемъ его *требникъ* и книжицу названную

Прапо-

Православное исповѣданіе, которая послѣ на многія переведена языки.

3) По повелѣнію Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ Патріаршество Никона были два церковные соборы (*).

На первомъ изъ сихъ въ бывшемъ 1650 года подъ предводительствомъ означеннаго Патріарха учинено исправленіе книгъ церковныхъ, и все оныхъ несогласіе съ древними Греческими и Славенскими совершенно истреблено.

Ежемѣсяч. соч. на 1761 годъ. 7. 2. о дѣлахъ Новогород. стр. 304.

Какъ добрыхъ и спасительныхъ законовъ бываютъ часто причиною худыя человѣческія нравы: такъ подобнымъ образомъ изъ наиполезнѣйшихъ учрежденій проистекаютъ иногда великіе безпорядки. Сіе подтверждаютъ собою слѣдствія сего собора. Ибо вмѣсто желанныхъ отъ его плодовъ произникли оттуда суевѣрныя Раскольническія толки, противъ которыхъ послѣ не едино-

---

(*) О исправленіи книгъ церковныхъ при семъ Государѣ было всѣхъ 3 собора. На первомъ только воспослѣдовало опредѣленіе оныя исправить, почему и писано было къ Вселенскимъ Патріархамъ о вспомоществованіи; на второмъ же присудствовалъ и Антіо: Патр: Макарій: Третій былъ въ 1651 году при Пат. Іоасафѣ, гдѣ присудствовали 2 Греческіе. Патр. Паисій, Алекс. и Макарій Антіохійскій. Дѣт. Атлас. стр. 40.

единократно собираемы были соборы, и которыя не смотря на спасительныя увѣщанія и обличенія пастырей духовныхъ письменно издаваемыя, и во зло употребляя Монаршескія о ихъ пользѣ попеченія, въ великомъ количествѣ продолжаются и нынѣ.

Вжемѣсяч. соч. Част. стр. 307. Дѣт. Атл.

На второмъ же бывшемъ 1666 года соборѣ самъ означенный Патріархъ Никонъ двумя Греческими Патріархами Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ, со многими нарочно созванными Архіереями, за оказанныя Монаршей власти ослушанія и упорство осужденъ, и съ Патріаршаго низведенъ престола.

4) Въ 1686 году основана для пользы Россійскаго народа и духовенства Московская въ Заиконоспаскомъ монастырѣ Академія блаженныя памяти Великимъ Государемъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ.

Г. Татищевъ заведеніе оныя относитъ ко временамъ Царя Бориса Годунова, и возобновленіе ея приписываетъ Великому Государю Царю Алексѣю Михайловичу; а далѣе продолжая пишетъ, что невѣждами послѣ раззорена была и уничтожена, да и ученіе другихъ языковъ за ересь почтено.

5) Тойже Христолюбивый Монархъ Ѳеодоръ Алексѣевичь по особливой своей склонности ко благолѣпію церковному ввелъ вмѣсто демественнаго партесное пѣніе, и

сказы-

сказываніе въ церквахъ проповѣдей изоустное; въ семъ благочестивому его желанію, кромѣ другихъ нарочно призванныхъ мужей удовлетворялъ учитель его и великій во свое время мужъ Симеонъ Полоцкій.

Сіе послѣднее учрежденіе сколько для своей пользы спасительно ни было; но послѣ Патріархомъ Іоакимомъ по свидѣтельству Г. Татищева было запрещено: столь то въ тогдашнія времена сильно было суевѣріе!

6) Не должно сдѣсь оставить въ молчаніи и бывшаго въ Москвѣ въ 1715 году помѣстнаго Россійской церкви собора, котораго побудительною причиною была достохвальная по благочестіи ревность Государя Императора Петра Великаго, случайною же одинъ тогда явившійся еретикъ, чиномъ священникъ, а именемъ Ѳома. Сей нечестивой сынъ погибели отважился разсѣявать въ Христовомъ виноградѣ пагубныя плевы еретическаго суемудрія, научая, что ни поклоненія Святымъ иконамъ, ни почтенія С. угодникамъ Божіимъ воздавать не должно, и въ показаніе точнаго о томъ своего мнѣнія дерзнулъ онъ окаянный разсѣчь косаремъ въ Чудовѣ монастырѣ икону Богоматери и Святаго Митрополита Алексѣя въ самый день его празднества. За таковое свое дерзновеніе, а болѣе за не раскаяніе и упорство гнусный сей иконоборецъ истребленъ изъ

Жит. Петр. В. съ Греч. пер. г. Писар. стр. 340 и 341.

числа

числа живыхъ мучительнымъ во огнѣ сожженіемъ.

Изъ числа славнѣйшихъ сего собора опредѣленій было преднаписаніе правильнаго угодникамъ Божіимъ почитанія и Святымъ иконамъ поклоненія.

Въ 1717 годѣ Римскаго исповѣданія держащееся общество паки намѣревало Россійскую церковь привести въ свое единомысліе: ибо въ бытность Государя Императора Петра В. въ Сорбонской Академіи всѣ тамошніе Профессоры просили Его Величество о повелѣніи своимъ подданнымъ соединиться съ церквію Римскою. Но великій сей Монархъ на сіе отвѣтомъ обѣщалъ только имъ, что ежели предложатъ они о томъ письменно, представленіе ихъ отдастъ Россійскимъ Архіереямъ на разсмотрѣніе, и повелитъ имъ на оное отвѣтствовать, что когда по прибытіи Его величества въ Россію исполнено имъ было дѣйствительно; то знаніемъ своимъ въ Богословскихъ истиннахъ, равно какъ и сочиненіями знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичь именемъ всей Россійской церкви на оное Сорбонское предложеніе въ 1718 году въ писменныхъ отвѣтахъ показалъ невозможность къ соединенію по причинѣ собственнаго ихъ Римлянъ отъ истинны откупленія. По чему западная церковь лишилась навсегда надежды видѣть Россійскую церковь владычеству Папы Римскаго порабощенною.

Тамъ же стр. 354 и Жур. Петра В. час. 2. стр. 4011 и 4012 и 4025 и слѣ. Ежем. Санкт. соч. на 1761 ч. 2. стр. 30.

Пятая

Пятая Россійской церковной Исторіи *Эпоха* есть учрежденіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, котораго дѣйствительное засѣданіе началось въ 1721 году Февраля 14 дня въ присутствіи Сената и самаго блаженной и вѣчной памяти достойнаго Императора Петра Великаго.

О причинахъ побудившихъ сего премудраго Монарха ко установленію сего Святѣйшаго сословія говорить теперь излишнее; потому что онѣ изъ духовнаго регламента каждому извѣстны.

Достопамятнѣйшія съ сего времени приключенія суть слѣдующія: во первыхъ учрежденіе во всѣхъ Россійской Имперіи Епархіяхъ Семинарій. Ибо въ данномъ Святѣйшему Синоду тѣмъ же вѣчной славы достойнымъ Государемъ регламентѣ предписано Преосвященнымъ Архіереямъ устроять каждому при себѣ училище, дабы могли оттуду происходить Іереи и другіе священнослужители, могущіе словомъ и дѣломъ приносить народу пользу духовную. И въ сей-то единственно надеждѣ тамъ же повелѣно, дабы не учившіеся въ Академіи и Семинаріяхъ въ восхожденіи на духовныя степени не предваряли ученыхъ, что и нынѣ съ крайнимъ наблюдается опаствомъ какъ въ вышшемъ, такъ и въ нижшемъ духовенствѣ.

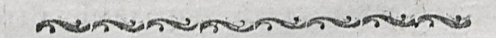
Не меньшаго уваженія достойно и ревностное Святѣйшаго Синода стараніе о раз-

пространеніи Христіанскія вѣры, какъ внутрь такъ и внѣ предѣловъ нашего Отечества. Ибо попеченіемъ его не только отъ времени Петра Великаго многіе тысячи идолопоклоннических народовъ, какъ то Черемисъ, Чувашъ, Вотяковъ, Вогуличъ, Остяковъ и проч. въ разныхъ Россійской Имперіи Губерніяхъ живущихъ въ Христову вѣру обращены; но и нынѣ чрезъ бодрственныхъ слова Божія служителей каждогодно не малое количество Турокъ, Татаръ, Еретиковъ и раскольниковъ правымъ Святыя Истинны познаніемъ просвѣщаемо бываетъ, какъ видно сіе изъ повсягодныхъ вѣдомостей Санктпетербургскихъ и Московскихъ,

Попеченіе же Святѣйшаго Синода о разпространеніи Христовой церкви внѣ предѣловъ нашей Имперіи показывается ясно посылаемыми и не престанно находящимися въ Китайскомъ Государствѣ проповѣдниками, отъ которыхъ церьковь Христова довольное также получаетъ приращеніе,

Не меньшую продолженію сея Эпохи честь приноситъ и сіе, что мудрому Святѣйшаго Синода Правленію Всероссійское духовенство одолжено освобожденіемъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Такое узаконеніе сколько къ возвышенію въ священнослужителяхъ духа, и къ произведенію мыслей благородныхъ будетъ сильно, столькожъ дѣйствительно ко уничтоженію подлаго о нихъ мнѣнія и презрѣнія, коимъ глупой народъ за соучастіе ихъ въ подлыхъ и рабскихъ наказаніяхъ отягощалъ доднынѣ. Церь-

Церьковная Россійская Исторія не преминетъ въ число главныхъ достопамятностей включить изданіе и переводы многихъ и преполезныхъ книгъ церковныхъ, и исчислитъ съ подробностію мужей великими своими дарованіями и ревностію по благочестіи составляющихъ честь и украшеніе нашего вѣка. Изъ числа знаменитыхъ сихъ мужей есть нашъ и нашего училища благотворительный Покровитель, котораго мы, любезные сотрудники! понеже мудрому руководству, попеченію и покровительству одолжены въ нашей жизни за воспитаніе и познаніе небесныхъ истиннъ: то остается намъ при искренной благодарности нашей удивляясь его добродѣтелямъ по возможности силъ прославлять оныя, моля при томъ верховнаго церкви Святой Правителя, да сохранитъ дражайшую жизнь его многолѣтно, и да споспѣшествуетъ во всемъ благимъ его намѣреніямъ и предпріятіямъ въ пользу Христовой церкви и Отечества.

3.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

О древнемъ Славянскомъ Богослуженіи.

Почтенные Слушатели!

Чѣмъ паче восхощемъ познавать изліянныхъ благолѣяній Божіихъ на насъ величество; чѣмъ болѣе вникнуть восхотимъ въ

то блаженство, которое низпослалъ намъ премилосердый Богъ *избавленіемъ* насъ *отъ власти темныя и приведеніемъ ко свѣту и царствію Сына своего*: тѣмъ нужнѣе узнать намъ то нещастное состояніе, въ которомъ Отечество наше было прежде своего къ вѣрѣ обращенія. Помраченные смысломъ и мракомъ идолослуженія отдалены были они отъ славы Божія: нечестіе и суевѣріе съ ихъ бѣдственнымъ послѣдствіемъ, которое описываетъ С. Павелъ къ Рим. гл. 1. ст. 18. ясно были видимы на нихъ. Почему мы здѣсь къ большему сравненію вѣры съ безвѣріемъ, и настоящаго свѣта съ бывшимъ помраченіемъ предложимъ о *древнемъ Славянскомъ богослуженіи.*

Суевѣріе Славянъ подобно было всѣхъ прочихъ язычниковъ, до пришествія Христова жившихъ, идолослуженію. Почитали, то есть, они боговъ небесныхъ, и земныхъ имѣли публичныхъ и приватныхъ, общихъ и особенныхъ. Первой изъ боговъ и главной по всѣмъ Славянскимъ народамъ былъ *Перунъ*, богъ грома, молніи и другихъ воздушныхъ перемѣнъ. Станъ сего кумира вырѣзанъ былъ изъ твердаго дерева, главу имѣлъ серебреную, усы и уши златыя, въ рукахъ держалъ камень на подобіе пылающей молніи. Владимиръ великій по вступленіи своемъ на Кіевское Княженіе, когда еще въ равномъ или большемъ, нежели народъ его, утопалъ нечестіи, въ знакъ сему

кумиру

кумиру особеннаго предъ прочими благоговѣнія соорудилъ великолѣпной храмъ въ городѣ Кіевѣ; опредѣлилъ множество жрецовъ, приносилъ въ жертву не только живошныхъ, но и плѣнныхъ людей доставшихся по нещастію въ его руки; не рѣдкожъ и собственныхъ Славянскихъ дѣтей, по тогдашнему обыкновенію; повелѣлъ производить не угасаемый огнь, посвятилъ ему лѣса, рощи и дубровы; узаконилъ, дабы никто не дерзалъ приступить къ онымъ съ сѣкирою не подвергнувъ себя злощастному смерти жребію.

Но по крещеніи для поруганія сего болвана приказалъ привязавъ къ лошадиному хвосту проводить двенатцати воинамъ съ палками до рѣки Днѣпра.

Второй изъ лучшихъ боговъ былъ у нихъ *Волесъ* или *Волосъ*, богъ скотовъ. Ему, сверьхъ многихъ жертвенниковъ, курившихся по прочимъ Славянскимъ городамъ, Кіевляне изъ большаго почитанія соорудили въ своемъ городѣ великолѣпный храмъ; учредили жертвы; уставили празднества, сопровождаемыя разнаго рода веселіемъ, а паче обжирствомъ тѣхъ мясъ, надъ которыми скотами Волосъ, по мнѣнію ихъ, имѣлъ неограниченную власть.

Да и наши простяки приписываютъ особливое попеченіе о скотахъ священномученику Власію. Сего обыкновенія недругая

 кажет-

кажется иная причина, какЪ сходство между именами.

Третій *Купало*, богЪ растѣній и плодовЪ. ВЪ день праздника его, бывшаго вЪ 24 день Іюня по принесеніи жертвЪ, состоящихЪ частію изЪ скотовЪ частію же изЪ плодовЪ, Юноши и Дѣвицы имѣли на челахЪ своихЪ вѣнки, сплетенныя изЪ разнаго рода цвѣтовЪ, и препоясавЪ чресла свои испещренною цвѣтками же травою, стекались на то мѣсто, гдѣ находилась сія обожаемая ими Статуя, и взявЪ другЪ друга за руки восходили на пріуготованныя нарочно для того качели, потомЪ сходили на источники и рѣки, посвященныя сему божеству, и купаясь нѣсколько времени, возвращались на означенное мѣсто, и разведши всюду огни вЪ честь ему, пѣли пѣсни, играли и плясали чрезЪ цѣлую ночь.

Остатки сего празднества еще и понынѣ видны вЪ простомЪ народѣ. Вмѣсто Купала празднуютЪ вЪ томЪ же день память мученицы Агрипины нареченныя простонародіемЪ Купальницы, сЪ тѣми же самыми обрядами. Ибо вЪ день купаются, при наступленіи же ночи раскладываютЪ огонь, подлѣ котораго играютЪ, поютЪ и пляшутЪ.

Четвертый славился *Святовидъ* или *Свѣтовидъ*, богЪ солнца и войны. ИстуканЪ его сверьхЪ ужасныя величины имѣлЪ четыре лица на подобіе фонаря, безЪ бороды,

съ завитыми кудрями по ихъ обыкновенію, въ короткой одеждѣ; въ правой рукѣ держалъ рогъ изъ Металла, въ лѣвой лукъ при бедрѣ въ серебреныхъ ножнахъ висѣлъ украшенной каменьями мечь, въ сторонѣ лежало сѣдло и узда. Онъ стоялъ посредѣ каплицы, стоявшія въ храмѣ въ честь ему воздвигнутомъ въ Славенскомъ городѣ Ахронѣ, на островѣ Ругенѣ. Завѣшенъ отвсюду великолѣпными завѣсами, дабы никто не могъ его видѣть, кромѣ одного брадатаго жреца, да и тотъ входя къ нему не долженствовалъ дышать, дабы не осквернилъ божество дыханіемъ смертнымъ. Праздновали ему обыкновенно по собраніи хлѣба. Тогда по принесеніи ему жертвъ, состоящихъ изъ разнаго рода животныхъ, жрецъ входилъ въ каплицу, и взявъ изъ руки идольской рогъ, наполненной имъ за годъ виномъ, пророчествовалъ ослѣпленному народу о плодородіи будущаго года, смотря по умаленію въ рогѣ вина, потомъ вылинъ оное предъ ногами сея всевѣдущія статуи, и наполнивъ свѣжимъ, пилъ за его здравіе, и съ торжественными обрядами и долгими молитвами становилъ паки въ руку Святовидову, прося при томъ, чтобъ подалъ впредь изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятелями своему отечеству. По семъ выводили бѣлаго коня посвященнаго сему Ратаю, и водя его по кольямъ, дѣлали изъ его божественныхъ шаговъ гадательство о войнѣ

и мирѣ: ежели же находились у нихъ тогда плѣнниками Христiане; то во время сiе посадивъ ихъ на коней привязывали къ столбамъ, и подложивъ огня подъ прiуготовленныя для сего костры сожигали вмѣстѣ коней и всадниковъ, думая, что Святовидъ кровiю ихъ увеселяется и умилостивляется. По окончанiи же жертвоприношенiй, пророчествъ, гаданiй и обрядовъ провождали день тотъ въ ѣдѣ и питьѣ, такъ что ежели кто не напивался пьянъ, за беззаконiе тому вмѣнялось.

Сверьхъ сихъ поминаемыхъ боговъ имѣли они яко военной народъ *бога силы*. Ему воздвигнутъ былъ истуканъ со образомъ человѣческимъ, которой въ правой рукѣ держалъ копье, въ лѣвой серебреной шаръ, при ногахъ же лежали голова человѣческая и голова львиная.

Былъ еще у нихъ богъ полей, пашенъ, луговъ и межъ, которой назывался *Чуръ*, и котораго по нынѣ имя слышно между простымъ народомъ, и употребляется особливо при раздѣлѣ земель и луговъ, такожде при мирахъ и условiяхъ напр. Чуръ не дѣлать, чуръ не говорить, и пр.

Почитали также *Сѣпу* и *Сипу*, богиню растѣнiй, въ честь которой воздвигнута была статуя на подобiе нагой женщины, сѣдящей съ долгими и растрепанными волосами и держащей въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой же виноградной гроздъ. Праздновали ей обыкно-

обыкновенно въ началѣ сѣянія хлѣба, а въ жертву приносили не только животныхъ, но и Христіанъ, попавшихся по нещастію въ ихъ руки.

Имѣли и бога вѣтровъ и тишины, ведра и ненастья именованнаго ими *Похписта*, или *Позпизда*. Ему такъ какъ другимъ богамъ приносили жертвы, сопровождаемыя моленіемъ о благоуспѣшной погодѣ.

Были еще у нихъ два бога *Бѣлбогъ* и *Чернобогъ*. Первой почитался у нихъ добрымъ, и для того получалъ жертвы провождаемыя веселіемъ, играми и пиршествами. Втораго же поставляли злымъ, и потому жертву ему приносили кровавую и съ печальными моленіями; дабы не насылалъ на нихъ зла. Къ Бѣлбогу, кажется, может отнестися богъ щастія и богатства именованной ими *Дашбогъ* или *Дашуба*, какъ у Римлянъ Плутонъ; ему воздвигнутъ былъ храмъ въ городѣ Кіевѣ, въ которомъ обыкновенно бѣдные просили его о подаяніи имъ пропитанія.

Примѣчанія также достойна *Ладо* или *Лада*, которая таже самая была у Славянъ, что у Грековъ и Римлянъ Венера, богиня любви и браковъ. Они ей соорудили храмъ, которой всегда преисполненъ былъ то юношъ и дѣвицъ, ожидающихъ отъ нея щастливаго себѣ супружества, то мужей и женъ, ищущихъ взаимныя вѣрности. Имя сея богини и понынѣ слышно въ нѣкоторыхъ

рыхъ пѣсняхъ напр. а мы просо сѣяли ой Дидъ и Ладо, проч. Она по мнѣнію ихъ имѣла трехъ сыновей.

Первой изъ нихъ назывался *Леліо*, и почитаемъ былъ отъ Славянъ божкомъ воспалителемъ нѣжныя любви какъ у Грековъ Купидонъ.

Второй *Полеля*, сего поставляли они богомъ браковъ.

Третій *Дидъ* или *Дидо*, котораго они поставляли противникомъ любви и всѣмъ ея забавамъ, какъ видно изъ пѣсенъ, въ которыхъ означаются ихъ свойства напр. *Дидо калина*, *Леліо малина*.

Не въ меньшемъ отъ другихъ почтеніи была у нихъ *золотая баба* именуемая матерь всѣхъ боговъ, которая тоже почти была, что у Грековъ и у Римлянъ *Юнона*. Ей сооруженъ былъ храмъ при рѣкѣ Обиго, которая также по мнѣнію нѣкоторыхъ была обоготворена, и среди онаго храма позлащенной ея истуканъ былъ поставленъ, окруженъ музыкальными орудіями съ такимъ узаконеніемъ, дабы мимо ея никто не дерзалъ проходить безъ принесенія ей жертвы; а ежели кто ничего при себѣ не имѣлъ, чѣмъ бы могъ ей жертвовать, то по крайней мѣрѣ долженствовалъ изъ платья своего вырвавъ волосъ или нитку принести ей въ даръ.

Нерѣдко также стекались и въ храмъ *Дидилія* безплодныя женщины, желающія у себя

себя видѣть чадъ. Ибо Лидилія по мнѣнію ихъ была богиня чадородія и неплоды.

Вмѣсто Греческой Артемиды почиталась *Зѣвана* богиня звѣриной ловли. Ей соорудили жертвенникъ въ г. Кіевѣ, и приносили въ жертву нѣсколько зверковъ, которыхъ они за мнимою ея помощію имѣли щастіе получить.

Русалки почитались за богинь водъ и лѣсовъ, и почтены были отъ Славянъ равно съ прочими богинями жертвами.

Хорса или *Корша* нѣкоторые производятъ имя отъ глагола, корчить, думая что Славяне въ немъ почитали Эскулапія или бога болѣзней. Но г. Татищевъ, въ гл. 2, ст. 17. О идолослуженіи, говоритъ, что онъ тотъ же былъ у нихъ что и Бахусъ.

Богъ веселія назывался *Коледа*, которой имѣлъ жертвенникъ въ Кіевѣ, и которому праздновали въ концѣ Декабря въ играхъ, пиршествахъ и забавахъ. Также въ честь ему рядились въ хари, марали лице, привязывали бороды, бѣгали по улицамъ и дѣлали въ домахъ игрища.

Остатки сего празднества еще и нынѣ видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ тоже самое время.

Сверьхъ сихъ упоминаемыхъ мною боговъ и богинь Славяне покланялись солнцу и лунѣ, обожали духовъ, освящали воды, почитали огнь, обоготворяли гадовъ, покланялись мечу, вѣрили привидѣніямъ, и божественно почитали гаданія.

Изъ

Изъ духовъ первые назывались *Домовые*. Ихъ почитали защитниками домовъ и благотворителями скотовъ, чему и нынѣшнія простяки послѣдуя утверждаютъ, что они есть, и что иныхъ скотовъ любятъ, кормятъ, гладятъ, заплетаютъ косы, другихъ же напротивъ не навидятъ, лишаютъ корму, выдергиваютъ гривы, таскаютъ по двору за хвостъ, нерѣдко и умерщвляютъ.

Вторые лѣсные или *Лѣшаи*. Они такъ какъ у прочихъ язычниковъ почитались отъ Славянъ защитниками лѣсовъ, въ чемъ и по нынѣ простой народъ не сомнѣвается, но утверждаетъ, что они до половины имѣютъ станъ человѣческой съ козьими на головѣ рогами, ушами и бородой; что когда ходятъ по травѣ, то бываютъ съ оной равны, когда же по лѣсу, то возвышаются на подобіе онаго; и что кричатъ преужасно, бьютъ въ ладони, аукаютъ знакомыми голосами, обходятъ ѣдущихъ или идущихъ по оному, уносятъ во свои жилища и защекочиваютъ до смерти.

Къ симъ можетъ отнестися *Ягая баба*, имѣющая должность Беллоны или какой либо другой адской богини. Ее описываютъ страшною, огромною и сухощавою бабою, держащею въ рукахъ палицу желѣзную, которою она дѣйствуя понуждаетъ катиться свою ступу, въ которой она разъѣжжаетъ.

Третьи водяные, которымъ они такъ же, какъ лѣшимъ надъ лѣсами, приписали

правленіе надъ водами; главнаго изъ нихъ называли *Ніею* или царемъ морскимъ, такъ какъ другіе язычники Нептуномъ, наша же простота вообще всѣхъ именуетъ *Водяными чертями*, приписывая имъ особливой трудъ ломать мельницы, топить людей, утаскивать къ себѣ.

Изъ водъ обоженнымъ первой было озеро *Студенецъ*, которое находилось въ густомъ лѣсу на островѣ Ругенѣ. Оно хотя изобиловало рыбами: однако изъ почтенія къ мнимой его святости не дерзали ловить ни единой. Потомъ рѣка *бугъ* или *богъ*, которымъ именемъ, по мнѣнію Г. Лом. и другихъ писателей, творца всея природы мы именуемъ.

Напослѣдокъ *Донъ* или *Дунай* и другіе рѣки и источники. Всѣмъ симъ приносимы были жертвы, воды ихъ иначе употребляемы не были какъ вмѣсто лѣкарства,

Изъ гадовъ предъ прочими обоженіе получили змѣи, называемые ими домашніе Боги. Имъ жертвовали молокомъ и яицами.

Мечу покланялись такимъ образомъ. Здѣлавъ жертвенникъ изъ хвороста длиною и шириною на три поприща, полагали на верьху мечь и кланялись яко богу марсу; посемъ выводили сотую плѣнныхъ Христіанъ часть, возливали на главу ихъ вино, и умерщвивъ жертвеннымъ орудіемъ, источали кровь ихъ въ чашу и поливали оной мечь.

Между

Между же привидѣніями, которыя они почитали, можетъ почесться *Кекимори*; онъ по мнѣнію ихъ, какъ и Морфей у Еллиновъ, представлялся по ночамъ въ разныхъ и страшныхъ видахъ, да и нынѣ есть обычай симъ кикиморой стращать младенцевъ подъ именемъ *бука*.

Наконецъ изъ гаданій, которыя они за божественныя признавали,

1. паденіе разнообразное брошеннаго въ верьхъ кружка, 2. хожденіе по копьямъ свѣтовидова коня, 3. полеты и обороты птицъ, 4. крикъ оныхъ или ржаніе лошадей. 5. встрѣча, 6. зажженіе пламени и дыма, 7. теченіе воды, ея струй и пѣна. Для лучшаго же понятія о Славянахъ и ихъ богослуженіи не неприлично былобы привести нѣкоторые ихъ законы, разсмотрѣть древнія обряды и коснуться частію жизни: но дабы толь долгимъ повѣствованіемъ не отягчить слухъ вашъ, почтенные слушатели! приступая къ защищенію богословскаго положенія, прошу не лишить благосклоннаго вашего вниманія.

4.

Возраженія и Отвѣты.

О промыслѣ Божіемъ.

Приступъ Отвѣтствующаго.

Какъ яхонтъ и алмазъ природою прекрасны:
Такъ истинны небесъ въ себѣ самихъ суть ясны,
Которыхъ ни В . . Ни Епикуровъ умъ,
Собравши множество себѣ подобныхъ думъ
Не могутъ помрачить премудрости священной:
Но я по должности отъ вышшихъ наложенной
Намѣренъ защитить сихъ истиннъ лучь златой,
Защитой взявъ себѣ Егожъ совѣтъ святой.
А вы вниманіемъ своимъ духъ ободрите,
И естьли что скажу по младости, простите.

Воз. 1) Нѣтъ бога въ свѣтѣ, нѣтъ и промысла вещей,
Течетъ все какъ во тьмѣ безъ солнечныхъ лучей,
Порядокъ отдаленъ, рокъ правитъ всей вселенной,
Тамъ жаръ жестокъ, здѣсь хладъ иль воздухъ перемѣнной,

Тря.

Трясенье индѣ горъ погибелью грозитъ,
Ударомъ громовымъ скотовъ, древà, разитъ,
Земля разсѣнувшись вдругъ грады пожираетъ,
Приливомъ водъ морскихъ тьма смертныхъ утопаетъ.
От. 1) Противно опыту, что Фебъ лучей не льетъ,
Что промыслъ въ мірѣ семъ порядка не ведетъ,
Землетрясеніяжъ, хладъ, громы и пожары
Суть казни только злымъ и частые удары,
Которы дѣлая однимъ тѣламъ лишь вредъ
Велятъ всѣмъ беречись разящихъ душу бѣдъ.
Понеже зло тѣла хоть многихъ и увѣчитъ,
Но души тѣмъ самимъ и ихъ и прочихъ лѣчитъ.
Хотя громъ иногда людей смертельно бьетъ,
И то не безъ причинъ, но промыслъ такъ ведетъ,
Воз. 2) Нѣтъ бога въ свѣтѣ, нѣтъ и промысла къ скотамъ.
Всѣ лютостью дышатъ къ подобнымъ существамъ.
Другъ друга въ челюстяхъ они стѣсненны стонутъ,
Или терзаяся въ крови противныхъ тонутъ;

Льва Тигръ жестокій рветъ, язвитъ левъ Тигра самъ,
И только слышенъ ревъ и стонъ по всѣмъ лѣсамъ.
Такъ ястребъ птицъ тѣснитъ, самъ въ снѣдь другимъ бываетъ,
Съ жестокостью орелъ кохтями всѣхъ терзаетъ.

От. 2) Что Тигръ жестокостью другихъ звѣрей терзаетъ,
Не безъ довольныхъ же причинъ сіе бываетъ.
Симъ Богъ казнитъ людей, причина первый грѣхъ,
Который, какъ людей, растлилъ животныхъ всѣхъ.

Воз. 3) Гдѣ злоба, ненависть, гнѣвъ, ярость обитаютъ,
Пороки ни за что иль честностью считаютъ;
Гдѣ воля клонится ко злу, законъ презрѣнъ,
Тамъ нѣтъ правителя и промыслъ удаленъ;
Но въ мірѣ человѣкъ подъ игомъ рабства страждетъ,
И жертвуя грѣхамъ росы небесной жаждетъ.

От. 3) Коль естьлибъ отнялъ Богъ отъ человѣкъ свободу,
И только бы къ добру онъ ихъ склонилъ природу,

За что бы человѣкъ вѣнцовъ небесныхъ ждалъ?
Когдабъ по правиламъ всѣмъ общимъ поступалъ,
Котораго грѣха хотя Богъ не желаетъ,
Но къ доброму концу и оной управляетъ.
Свободой одаря премудро онъ людей,
Дорогу показалъ, куда итти по ней!

Воз. 4) Здѣсь честной человѣкъ мятется всякой часъ,
Невинныхъ слышится стенящій томно гласъ;
Но счастливо живутъ преступники устава,
Къ чему они никакъ имѣть не могутъ пра́ва.
Гдѣжъ истинна судебъ, гдѣ промысла покровъ?
Нѣтъ! случай правитъ всѣмъ и строитъ честнымъ ковъ.

От. 4) Что часто добрые несчастну жизнь ведутъ,
А злые роскошей, богатствъ, веселье пьютъ,
Гордится глупый Момъ предъ мудрымъ Аполлономъ,
И дебря хвастаетъ предъ свѣтлымъ Геликономъ.
Сего ужѐ и мы премудрый зримъ конецъ,
Прекраснѣе благихъ сплетется тѣмъ вѣнецъ.

Что

Что къ вѣчности они по безднамъ золъ летѣли,
Бореевъ наглости, водъ пропасти презрѣли.
А злыхъ Богъ благостью къ благимъ дѣламъ ведя,
Весельемъ временнымъ за чтолибъ награждя,
За то что добрый мечь они во вредъ вмѣнили,
Богатствомъ пользуясь, не зная Бога, жили,
Во славѣ придетъ Онъ достойно наказать,
Чтобъ правосудіе яснѣе показать.

Воз. 5) Когда бы правимъ былъ премудрой свѣтъ рукою,
Всебъ духъ стремило нашъ къ блаженному покою,
Страшиться нѣчего и ктобъ чудовищь зрѣлъ?
Тогда уродъ во вѣкъ и жизнибъ не имѣлъ;
Но нынь страшилища родятся человѣкомъ,
И слѣдственно случай всѣмъ правитъ міра вѣкомъ.

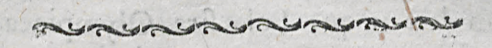
От. 5) Но мы въ чудовищахъ яснѣе промыслъ зримъ,
Конечно бы не льзя безъ промысла быть имъ!
И случай бы всегда подобенъ былъ часамъ
Безъ стрѣлки сдѣланнымъ, или кривымъ, вѣсамъ,
Чудовища родитъ родителей порокъ,
И промыслъ слѣдственно ужъ правитъ а не рокъ,

 Чтобъ

Чтобъ оныхъ похоти публично наказать,
А симъ бы отъ грѣха и прочихъ удержать.
Воз. 6) Здѣсь младость вянетъ вдругъ, какъ въ полѣ красный цвѣтъ,
Со скукою несутъ тяжело бремя лѣтъ,
И крѣпкій обществъ кедръ какъ вихремъ упадаетъ,
Похитивъ смерть его, отъ вида всѣхъ скрываетъ:
Но изверги людей безславіе временъ
До старой осени не чувствуютъ премѣнъ.
И ктожъ Правитель здѣсь, гдѣ мудрая десница?
Нѣтъ! рокомъ правится вся міра колесница.
От. 6) О! естьлибъ очи мы имѣли столько ясны,
На Фебовыбъ лучи могли взирать прекрасны,
Конечно бы сего узрѣли мы конецъ.
Младый что умеръ сынъ, согбенный живъ отецъ,
Прекрасный цвѣтъ увялъ, а терніе плодится,
Растетъ дубъ въ тишинѣ, отъ вѣтровъ кедръ валится.
Но коль премудростью въ вещахъ уставленъ чинъ,
Довольно можемъ ли сего сыскать причинъ?

БезЪ Бога разумЪ нашЪ толь ясно созерцаетЪ,
Что скрыто вЪ безднахЪ горЪ, на пядь вЪ землѣ не знаетЪ.

Читали Студенты Богословіи, Өедоръ Постниковъ, Иванъ Александровскій.

5.

ACCESSUS.

ad,

Theologicas Diſputationes.

R Vnde et quodnam heic ego video hominum genus?

P. Tanta celeritate conuolitant, videntur ad conuiuium aliquod.

A. Nae! ita dicis; heic aliquando vidi conuiuium religioſum, quod Eraſmus deſcribit. Diuino.

S. Forte ſunt Philoſophi illi venales, quos Lucianus teſtatur nullius prætii fuiſſe in foro.

P. Ni fallor! Poëtae ſunt! Lyrici, Epici, Comici, Tragici, quibus deficit pecunia et panis.

Z. Tu ne audes tangere, ſi ſunt genus irritabile vatum; provocabo omnes, quid dein erit?

P. Non protinus facito! non ſunt, vt video Poëtae, nec ſophiſtae nugatores: adſunt enim fortes, ſtrenui, intrepidi, robuſti,

A. Rem acu tetigisti! non est cur te alios que timeam, Palaestrita sum.
S. Ego pugil, Tyndari frater.
P. Ego luctator, Herculis comes.
R. Ego Milo Crotoniensis ille.
Z. Arma refert sociis et in agmina fida redit. Athletae sunt cuncti.
P. Quum hic neque Palaestra Olympiaca, nec pugna Elaea, nec Lacedaemonia Nemaea, aut jsthmia certamina adsint, quo vos contenditis ludo, et qua luctamini arena?
A. Adsunt heic ludi Apollinares, non quod illi Apollini sacri, sed quod praesit hic alius Apollo haud minor illo.
Pieridum columen cuius Parnassia magno
- - - numina templo sonant.
S. Apage, gentiles! adest hic christianus ludus.
P. Quem tu christianum intelligis, forte eundem cursum, quem Diuinus Paulus commendat 1. Cor. C. 9. V. 24. Qui in stadio currunt, omnes quidem currunt, sed vnus victoriae praemium retinet.
R. Haec, haec est militia illa christiana, cuius sumus luctatores,
Z. En, quales video Athletas! sed quis est miles sine armis?
P. Arma nobis suppeditat Paulus, sat bona! eligite vobis!
Z. Ego succingam lumbos meos in veritate.
P. Ego induam me lorica iustitiae.
A. Ego calceabo pedes meos in praeparationem Euangelii.

S. Ego assumam fidei scutum.
P. Ego salutis galeam.
R. Gladius erit omnibus vnus, nimirum verbum Dei.
Z. Sed quorsum armatuta, si vllis caremus inimicis?
P. Ego contra te insurgam, immittam que manus manibus pugnam que lacessam.
Z. Non cedam!
S Ego te contra laetos moliar triumphos.
A. Nolo inferior esse.
P. Ego luctabor tecum, superabo, si eris incautus.
R. Cur tantae tenuere morae!
Z. Attendite autem ad illud sancti Pauli monitum, vt quum omnes in spectaculo currant, vnus accipit victoriam.
P. Palma & gloria nostra haec est, si certando veritatem assequimur.
A. Adest hic noster Apollo, qui praemia ponit laborum.
K. Sat Praemia digna, si ipsi placent studia nostra; hic δόσις, hic plausus, corona, hic omnia Athletarum dona.
Omnes vna voce. Tu Ciuem Patrem que geras, Tu consule cunctis.

Nomina colloquentium! studiosorum:

Nicetas Romanovsky. Basilius Zaozersky. Andreas Sokolsky. Jakobus Polonsky. Johannes Alexandrovsky. Theodorus Postnikow.

6.
DIALOGUS.
de Romanorum Calendis.

1. Quid ſibi vellet hic celebris multorum conventus?
2. Te ne fugit cauſſa hujus celebritatis?
3. Vellem ego quoque noſſe.
4. Me ſocium habete.
2. Vbi ergo habuiſtis aures, cum tantopere inculcabat Theologorum coetus, abſoluiſſe illos nuper ſtudia ſua?
5. Admodum commode videntur abſoluiſſe. Curſus, ni fallor, Theologicorum ſtudiorum idem eſt, ac curſus ſolis, ſeu annus ſolaris; quum nuper ſol ſigna Arietis et Tauri ingreſſus nouum auſpicatus annum.
6. Quem nouum fingis annum? quem poſt dies nefaſtos primo Januarii ingreſſi?
7. Poſt feſtum natiuitatis?
An neſcitis annum ſolarem?
8. Scio annum duplicem eſſe, ſolarem et Lunarem.
8. Vellem noſſe!
10. Soluite nodum!
12. Annum ex curſu ſolis in exitu Decembris menſium, vocare veteres annum ſolarem.
3. Qui vero ad Lunae curſum ſoliti ſunt menſes metiri: illi dixere annum ſuum Lunarem.
1. ad 5. Num acu rem tetigerunt?
5. Haud procul a vero!
3. Imparem igitur videntur habuiſſe numerum menſium in anno?

2. Nuper quidem audiui Aegyptios, quibus erat annus Lunaris, ex tribus ſolum, non nunquam vero ex quatuor menſibus annum conflaſſe.

12. Romulus contra decem menſes poſuit in anno.

2. Sed Romuli tantum temporibus Romani habuerunt decem menſes in anno.

4. Quid ni?

8. Pompilius Numa iterum addidit duos.

4. Tu ne ignoras Ouidii verſum:

At Numa nec janum, nec auitas praeterit vmbras;
Menſibus antiquis addidit ille duos.

6. Duodecim ergo, vt nobis, fuere Romanis menſes in anno?

5. Non ſecus! diuerſi ab iis, ex quibus nobis conflatus eſt annus: Verum tamen Romani duodecim menſes duodecim Conſentibus diis ſacros eſſe voluerunt,

6. Quos nam dicis conſentes?

7. Qui conſilium Iouis ingrediebanur.

6. Imo meminiſti forte illius?

Iuno, Weſta, Minerua, Ceres, Diana, Wenus, Mars.
Mercurius, Jupiter, Neptunus, Wulcanus, Apollo.

9. Sed quo ordine menſes ſacros eſſe illis juſſerunt?

12. Velis noſſe? accede ad tabulam; excude omnes menſes.

9. (Excuſſis omnibus menſibus) en omnes notaui!

12. Erige aures! Ianuarium Romani dicarunt Iunoni.

10. Potius Jano deferendus esse videtur, cum nomine eius insigniatur?

8. Non procul recessisti a vero! etenim Pompilius adiectis duobus mensibus, primum signauit nomine jani.

1. Quidam tamen, ni fallor, a voce janua januarium nomen suum traxisse dicunt: quod nimirum eo mense sol ad nos cursum suum reflectens, quasi de nouo incipiat cursum; adeoque Ianuam intrare videatur.

3. Sat recte videtur amici! sed cui consentum Romani Februarium dedicarunt?

5. Neptuno! Nomen vero sortitus aut Februa, dea purgationum, aut a sacris, quae sic dicta fuere, et quae diis manibus placandis faciebant februario Romani.

4. Martium cui? forte deo Marti, cuius praefesert nomen? Romulus quidem, qui decem constituit menses, signarit illum nomine Martis, a quo voluit se esse prognatum: fuit tamen in Minervae tutela.

10. Qui vero sequitur Martium, puta Aprilem, audiui vmquam ab aperiendo dictum fuisse; quod scilicet ver omnia aperiat hoc mense.

7. Noui bene, imo fuisse eum apud Romanos in Veneris tutela.

11 Sed num nostis Maium Apollini dicatum fuisse? Nomen tamen, fertur a majoribus accepisse; post quam Romulus populum Ro-

Romanum in maiores et iuniores diuiſit, in honorem vtriusque partis a Majoribus Maium; a iunioribus junium vocauit, quem poſtremum Romani Mercurio ſacrum fecerunt.

6. Commode ad haec certe Ouidius:
Huic ſua Majores tribuere vocabula Majo,
Iunius a Juuenum nomine dictus adeſt.
l. 1. Faſt.

10. Ego Iulium noui a Julio Caeſare nomen cepiſſe, quo ille diem natalem celebrauit.

1. At ego Auguſtum ab Augusto imperatore dictum accepi: quod nimirum ille hoc menſe pater patriae vocatus.

9. Aliis ergo ante haec tempora nominibus inſigniebantur!

12. Omnino! julium enim Romani prius dixere Quintilem, cum fuerit quintus a Martio, quo Romulus anni principium fecit, Auguſtum vero ſextilem, cum fuerit ſextus.

3. Sed cuius tutela erant muniti?

2. Iulius Jouem, Auguſtus Cererem praeſides agnoſcebant.

8. Imo, ſi velis noſſe, Septembrem Vulcano dicatum fuiſſe ferunt.

10. Octombrem vero Marti.

5. Dianae Nouembrem.

7. Decembrem Weſtae.

4. September vero forte ab eo eſt dictus, quod ſeptimus poſt Martium eſt.

11. Omnino! imo Octomber ideo, quod ſit a Martio octauus.

6.

6. Nouember igitur, quod nonus.
1. December, quod decimus post Martium est.
5. Bene fregimus nucem, sed non dum vidimus nucleum eius.
3. Quem intelligis nucleum?
5. Versiculos illos, qui admodum hanc rem possunt enucleare.
9. pingas sodes in tabula illos.

Scribendo legit.

Mensis consulum primus, secundus sulcum secat.
Tertius Ausonium genus ad pugnam excitat.
Quartus annunciat roseam veris horam.
Sum rosarum genitor, et ego lilia candida porto.
Hic ligat manipulos, et meae alae Nilum excitant.
Hic generoso Amicus est Baccho.
Paro vinum ego gaudium hominibus.
Conuinium fero gratiosum ad nomen hominis cuiusque.
Cythara cantare noui et dormientes excitare.
Ecce videtis!

Ex tabula legunt.

1. Mensis consulum primus; januario consilia fiunt.
2. Secundus sulcum secat Februarium puto.
3. Tertius Ausonium genus ad pugnam excitat Martio sane, quo niues liquescunt, Bella initium habent.
4. Quartus annunciat roseam veris horam; Aprilis certo est nuncius veris.
6. Sum rosarum genitor! Et nostras in Korbucha recreationes gignere ne desinas Maius.
7. Et ego lilia candida porto, iunium reor.

5. Hic ligat manipulos; messis omnino venit iulio.
9. Et meae alae Nilum excitant; Augustus!
10. Hic generoso amicus est Baccho, forte septemper, quo exuberant vindemiae.
11. Paro vinum ego gaudium hominibus, credo Octombrem.
12. Conuinium fero gratiosum ad nomen hominis cuiusque; gelidus Neuember!
1. Cythara cantare noui, et dermientes excitare. Non dubito, quin Sit December, quo altae niues inuitis nobis incutiunt somnum.
5. Cepistis versus?
6. Nouimus totum; sed dicendum esse de partibus, ita ne dies numerarunt veteres, vt nobis mos est?
11. Nequaquam! sed per Calendas, Nonas et jdus.
10. Quid vero sibi velint calendae, nonae, idus?
7. Nec mihi liquido constat.
12. Reuocate in animum versiculos hos, quos ego in tabula ponam.

Scribendo legit.

Prima dies mensis cuiusque est dicta Calendae,
Sex Nonas Maius, Octomber, Iulius et Mars;
Quatuor at reliqui: dabit idus quilibet octo.
Inde dies alios omnes dic esse Calendas,
Quas retro numerans, dices a mense sequente.

1. Cuiuslibet igitur mensis prima dies vocanda calendae.
8. Sat recte!

2. Quatuor autem poſt primam Dies ſunt Nonae ?
11. Non tamen in quolibet menſe: etenim Martius, Majus, Julius et Octomber ſex habent Nonas.
5. Attendite rurſus ; retro ſeu ſurſum ſunt numerandae.
3. Idus vero vocantur octo in quolibet menſe Dies ſequentes poſt Nonas.
9. Memento, quod iterum retro ſunt numerandae.
4. Omnes tandem reliqui poſt idus dies dicendi Calendae.
10. Sed nomine proximi ſequentis menſis.
12. Quas rurſus ſurſum numerare debemus.
7. Sequentes ergo poſt idus Decembris dies nominandi ſunt Ianuarii Calendae?
2. Recte! ſcribe in tabula dies Decembris.
Scriptis diebus Dembr. Quid porro ?
2. Age! Primam Diem Decembris quomodo Dices ?
7. Calendae Decembris!
2. Nonae Decembris quo die erunt?
1. December habet quatuor Nonas ; quinta igitur die Decembris erunt Nonae Decembris.
2. Numera Nonas Decembris.
3. Quarta dies Decembris eſt pridies Nonarum Decembris, tertia, tertia Nonarum ; ſecunda dies eſt quarta Nonarum Decembris.
8. Cepimus Nonas ; idus decembris, quo die dicendae ?

4. Jdus in quouis menſe ſunt octo: ergo decima tertia dies decembris ſunt jdus decembris.
5. Decima ſecunda erit pridies iduum Decembris.
6. Decima prima dies vocanda eſt tertia iduum decembris.
7. Decima, eſt nominanda Decembris iduum quarta.
10. Attendite porro! vltima dies Decembris erit pridies calendarum ianuarii.
9. Penultima dies dicenda eſt tertia ante Ianuarii calendas.
11. Vigeſima nona dies Decembris erit quarta ante calendas Januarii.
12. Sat bene nouimus omnes, tempori quoque parcendum!
8. Noſtis itaque menſuram temporis?
1. Nouimus?
8. Noſtis annum ſolarem et lunarem?
7. Bene!
8. Quando igitur nouum auſpicati ſumus annum?
Omnes.) Hodie!
8. En video omnes unanimi reſpondiſſe voce! forte quod Theologi curſum ſtudiorum finiuerint?
Omnes.) Nequaquam!
8. An quod ſol in Arietis ſignum ingreſſus?
Omnes.) Minime!
8. Vel quod nouum ſtudiorum curſum poſt feſtum natiuitatis ingreſſi?

om-

Omnes.) Non!
8. Quid itaque rei? forte eſt aliquid, quod animum oblectet?
Omnes.) Eſt!
8. Diuinabo?
Omnes.) Diuina.
8. Gratum eſt liberis, quum viderint parentes?
O.) Gratum!
8. Quid milites ſine duce?
Omnes.) Nihil!
8. Quid ſine paſtore oues?
Omnes.) Miſerae!
8. Quid ſine Apolline Muſae?
Omnes.) ſilent.
8. Sat video vnde incipitis nouum annum.
Omnes.) Unde?
8. Ex aduentu Eminentiſſimi Antiſtitis.
Omnes.) Exoptatiſſimo!
8. Gratulor! ſed an meminiſtis morem munuſcula hoc tempore offerendi?
Omnes.) Bene!
8. Sed quod dignum dabitis digniſſimo Muſarum patrono munus?
Omnes.) Votum!
8. Quale?
Omn.) Viue multum!
Uiue diu!
Uiue decus patriae!

Nomina colloquentium.

1. Ioannes *Voſduiſenſkj*, *promptus*.
2. *Ioſephus Kuniew*.
3. *Mattheas Deſnitſky*.

4.

4. *Tichon Voskresensky.*
5. *Stephanus Glagolewsky.*
6. *Ioannes Chotkovsky*
7. *Ioannes Preobrazensky.*
8. *Marcus Tenkousky.*
9. *Basilius Camarow.*
10. *Alexander Iachontzew.*
11. *Ioannes Socolsky.*
12 *Iacobus Nicolsky.*

7.

РАЗГОВОРЪ.

О Географіи

Между учениками

Путелюбопытымъ и Любомудропымъ.

Пут. Г. Любомудровъ! я съ вами намѣренъ поговорить нѣчто о Географіи. *Люб.* Извольте, любезный товарищъ! я люблю въ такихъ дѣлахъ упражняться; только не сдѣлаемъ ли мы противъ благопристойности, естьли безъ благословенія на сіе нашего Архипастыря начнемъ разговаривать обѣ оной матеріи? *Пут.* Конечно: отеческая любовь къ учащемуся юношеству Его Высокопреосвященства дозволитъ намъ вступить въ разговоръ; а великодушное Его снисхожденіе извинитъ наши недостатки. *Люб.* Я думаю, что хотя свѣдѣніе и упражненіе въ прочихъ наукахъ увеселяетъ насъ и пользуетъ;

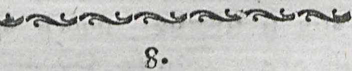
Однако гораздо веселѣе, полезнѣе, да еще и нужнѣе знать Географію. *Пут.* А по чему вы такъ объ ней разсуждаете? *Люб.* Не весело ли и не полезно ли знать, гдѣ какія земли, сколь плодоносны, чѣмъ изобильны, каковъ въ нихъ воздухъ; гдѣ какія моря, озéра, рѣки; какія гдѣ острова, мѣли, каменныя горы? А когда странствуемъ по землѣ, то не нужно ли знать, гдѣ какіе народы, какихъ нравовъ, къ чему склонны, проч. *Пут.* Довольно! довольно! Г. Любомудровъ, кажется, что Географія никогда у васъ не оставалася въ лѣвѣ, какъ сказываютъ объ одномъ дворянинѣ, которой путешествовалъ чрезъ всю почти Эвропу, и возвратяся въ свое отечество многіе разсказывалъ повѣсти о своемъ странствованіи: но при случаѣ, на сказанные ему сіи слова: видно вы не худо знаете теперь Географію; отвѣчалъ, что она у меня осталась въ лѣвѣ. *Люб.* Пожалуйте не клоните это ко мнѣ, ибо я никогда не странствовалъ. *Пут.* никакъ, Г. Любомудровъ! я довольно увѣренъ о вашемъ знаніи; и надѣюсь, что вы скажете теперь, на сколько частей раздѣляется Эвропа. *Люб.* Она раздѣляется на шестнатцать земель или державъ вообще, изъ которыхъ три называются Монархіями. *Пут.* Пожалуйте именуйте мнѣ оныя по порядку. *Люб.* 1) Португалія, 2) Испанія, 3) Францція, 4) Германія, 5) Швейцарія, 6) Италія составленная изъ многихъ самодер-

державствѣ., 7) Нидерландія, 8) Великобританія, 9) Данія, 10) Норвегія, 11) Швеція, 12) Россія, 13) Пруссія, 14) Польша, 15) Венгрія, 16) Турція. *Пут.* Изрядно, Г. Любомудровъ! пожалуйте покажите ихъ мнѣ на глобусѣ. *Луб.* Я въ удовольствіе ваше сіе сдѣлаю: видите ли, вотъ Португаллія! вотъ Испанія! вотъ Франція, и проч. *Пут.* покажите пожалуйте, какіе въ сосѣдственныхъ съ нашею Имперіею Державахъ столичные города, т. е. въ Даніи, въ Швеціи, въ Пруссіи, въ Польшѣ, въ Венгріи, и покажите мнѣ ихъ на глобусѣ. *Люб.* Въ Даніи столичной городъ Копенгагенъ, и вотъ онъ на глобусѣ; въ Швеціи Стокгольмъ; извольте видѣть, вотъ онъ! въ Пруссіи Берлинъ, и вотъ онъ! въ Польшѣ Краковъ, видите ли его? а въ Венгріи Презбургъ, и вотъ онъ! *Пут.* Вы не худо отвѣчаете на мои вопросы, однако не знаю, какъ удовольствуете меня въ послѣднемъ: скажите мнѣ, какой теперь часъ въ Лиссабонѣ? *Люб.* А здѣсь которой часъ теперь? *Пут.* Думаю двенатцатой. *Люб.* Изрядно, извольте видѣть; смотрите же теперь на часовой кругъ, и скажите мнѣ, на какомъ часу остановится часовая стрѣлка. *Пут.* На половинѣ девятаго, *Люб.* ну, такъ извольте знать, что въ Лиссабонѣ идетъ теперь девятой часъ. Дозвольте же, и я васъ теперь спрошу, Г. Путелюбовъ, рѣшите мнѣ нѣкоторые вопросы. *Пут.* Я вашъ слуга Г. Любомудровъ. *Люб.*

Вы меня одолжите, естьли скажете, кто наши Антиподы? *Пут.* Это не трудно, только я намѣренъ вамъ сказать въ предосторожность, дабы вы во время сего дѣйствія стояли на ногахъ какъ можно крѣпче: ибо когда я стану ворочать землю, а вмѣстѣ и вы, какъ житель ея, будете описывать кругъ, то опасно, дабы вамъ не очутиться головою въ Надирѣ. *Люб.* Перестаньте шутить, Г. Любомудровъ, я крайне желаю видѣть, что вы будете дѣлать съ глобусомъ? *Пут.* Сей же часъ удовольствую ваше желаніе: извольте смотрѣть, видите ли, что Москва ни какихъ не имѣетъ Антиподовъ, ибо земля противу ей лежащая есть не обитаема? *Люб.* очень изрядно, я вамъ еще предложу вопросъ: скажите пожалуйте, сколько зоновъ или поясовъ въ свѣтѣ? *Пут.* оныхъ считается пять, а именно: одинъ жаркой, заключающій въ себѣ пространство отъ южнаго тропика до тропика сѣвернаго; два умѣренныхъ, простирающихся отъ тропиковъ до круговъ полярныхъ, и два студеныхъ, кои простираются отъ полярныхъ, круговъ до полюсовъ, т. е. сѣверной до полюса Арктическаго, а южной до полюса Антарктическаго. *Люб.* скажите же, въ какомъ поясѣ лежитъ Россія, и какія имѣетъ границы? *Пут.* Она находится въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, граничитъ же съ Швеціею, Польшею, Турціею, Татаріею и съ многими морями. *Люб.* По этому она очень про-

пространна? *Пут.* Россія отъ запада къ востоку имѣетъ въ самомъ дальнемъ разстояніи болѣе 17500. А отъ сѣвера къ югу до 3500 верстъ. *Люб.* Подъ какимъ же Градусомъ лежитъ наша Лавра? *Пут.* Она находится подъ 56: показалъ бы я вамъ ея на глобусѣ, но на семъ глобусѣ нѣтъ: ибо онъ старъ. Часъ въ ней теперь второй, жители Радонежскіе кушаютъ рано, а студентамъ послѣдовать имъ не должно; ибо ихъ дѣло мыслить о пищѣ духовной, т. е. о ученіи; я желаю вамъ довольно насыщаться сею пищею наипаче при семъ случаѣ. *Люб.* Ну, такъ и я вамъ тогожъ желаю. *Пут.* Сію духовную пищу подаетъ намъ нашъ благодѣтель, предъ которымъ счастіе имѣемъ говорить; употребимъ его даръ въ нашу пользу и чувствительную благодарность нашу окажемъ нашими въ наукахъ успѣхами.

Читали ученики Риторики Михайла Садиковъ и Иванъ Уваровъ.

8.

РАЗГОВОРЪ

Объ Ариѳметикѣ.

Доброхотовъ, Новичковъ.

Добр. Ба! что я вижу? Г. Новичковъ веселъ! что, братецъ, не передъ слезами ли ты радуешся, какъ нищей съ гривной?

Нопич. Что за слезы?... Я теперь ожидаю похвалы и повышенія мѣстомъ въ школѣ. *Добр.* Да за что? *Нопич.* Знать что есть за что. У меня теперь все дѣло исправно. *Добр.* Дай боже! чтобъ ты всегда былъ исправенъ. Мнѣ кажется ты дѣтина не глупой; тебѣ можно и всегда дѣла свои исправлять. *Нопич.* Правду сказать, мнѣ Лашинь-та хотя сперва и представлялась дика; однако нынѣ, слава богу! я уроки выучиваю и упражненія дѣлаю не хуже людей. Да вотъ на меня бѣда! часто подъѣдаетъ меня Ариѳметика; тутъ у меня умъ за разумъ заходитъ. А сказать на прямыя денежки я и толку-ту въ ней мало нахожу; что мнѣ въ ней? *Добр.* Я жалѣю, что ты такъ худаго мнѣнія о сей наукѣ, которая, какъ сказывалъ Г. учитель, во всякое время и во всякомъ состояніи нужна. *Нопич,* Какъ? Ариѳметика нужна? ей учатъ купеческихъ дѣтей, кои ею считаютъ гроши да чужіе барыши. *Добр.* чтобъ они ни считали, только она и намъ полезна и нужна, такъ что безъ нея обойтись не льзя. *Нопич.* Обойтись нельзя?.. У насъ и всѣ почти сельскіе церьковники не знаютъ и столько, сколько я теперь: однако живутъ и хлѣбъ жуютъ. *Добр.* правда, что не всякъ оретъ, да всякой хлѣбъ жуетъ, толькожъ такіе невѣжи и живутъ свой вѣкъ за холщовой мѣхъ. *Нопич.* Ты и дѣло говоришь. Они очень люди не мудрые

и

и старιннаго тисненія, для того что и трехъ перечесть не умѣютъ. *Добр.* Изъ этова разсуди ты самъ, лучше ли быть невѣжею и пнемъ, или просвѣщеннымъ, знающимъ и разумнымъ? Въ число первыхъ включаемся мы лѣностію, отвращеніемъ отъ наукъ и упущеніемъ своей должности; а до вторыхъ достигаемъ прилѣжными упражненіями, преодолѣніемъ трудности и скуки, съ началомъ каждой науки соединенныхъ, и всегдашнимъ любопытствомъ доходимъ познаніемъ до того, чему насъ обучаютъ, и что намъ не вѣдомо. *Нопич.* Я въ этомъ съ тобою согласенъ и знаю, что глупцовъ ни сѣютъ ни жнутъ, а сами они родятся; и для того всѣми мѣрами постараюсь учиться прилѣжно. Только признаюсь тебѣ, Г. Доброхотовъ, что я хотя изъ Ариѳметикита выучилъ три части; однако не знаю, къ чему онѣ мнѣ будутъ пригодны. *Добр.* Я сердечно тебѣ готовъ показать хотя не много ихъ употребленіе; только не осердись, дружокъ, я показывая то, испытаю тебя, хорошо ли ты выученныя части знаешь. *Нопич.* Дуракъ бы я былъ, естьлибъ сердился на то, что служитъ къ моей пользѣ. Я слыхалъ, что повтореніе есть мать ученія. *Добр.* Ну! такъ хорошо. Минутъ во всемъ году изображается 525600. какъ же ето выговорить? *Нопич.* Пять сотъ двадцать пять тысячь шесть сотъ. Добр. Очень изрядно! ты видно счисленіе то твердо

помнишь? *Нопич.* Я не только выговаривать, но и самъ больше квадриліона написать могу. *Добр.* Такъ намъ объ этомъ и говорить полно! Сдѣлай же задачу на сложеніе. *Нопич.* Изволь! Какую прикажешь? *Добр.* Естьли ты будешь Попомъ, а помѣщикъ тебѣ дастъ пятнатцать рублей тритцать пять копѣекъ, съ крестьянъ соберешь деньгами дватцать пять рублей дватцать копѣекъ, да хлѣба на восемь рублей, девяноста копѣекъ; то сколько же всего въ годъ получишь? *Нопич.* Когда будетъ рожь, тогда будетъ и мѣра; я сочту и тогда: однако въ удовольствіе ваше сдѣлаю и теперь. [Потомъ ставитъ на доску и сложивъ говоритъ,] 49 рубл. 45 коп. *Добр.* Сдѣлай же теперь вычитаніе: издержавъ на разныя нужды. 35 рубл. 55 коп. сколько у тебя изъ этихъ денегъ останется? *Нопич.* [Ставитъ и вычитаетъ, потомъ говоритъ.] 13 рубл. 90. коп. *Добр.* Изрядно! сдѣлайте же теперь по умноженію сколько велика сумма этихъ остатковъ чрезъ 15 лѣтъ будетъ? *Нопич.* [Поставивъ] надлежитъ умножить 15 [и говоритъ] 208 рубл. 50 коп. *Добр.* Пользуйся этими деньгами, пока хотя мысленно; а между тѣмъ сказать ли тебѣ, сколько ты до своего дому ходя намѣряешь шаговъ? *Нопич.* Какъ вы это знаете? *Добр,* Умноженіемъ. Отсюда до твоего дому 15 верстъ, а въ каждой верстѣ 500 саженъ, а въ каждой саженѣ твоихъ четыре шага, слѣдовательно

тельно всего твоихЪ шаговЪ 30000 *Нопич.* Ахти! какЪ это хорошо! *Добр.* Да и знать что хорошо. *Нопич.* Теперь покажите пожалуйте и дѣленіе. *Добр.* Изволь. 2500 словЪ изЪ словаря во сколько дней выучишь, естьли каждой будешь учить по 50. *Нопич.* До этова дощитываться надобно. *Добр.* До сего дощитываться? мы для этова употребимЪ дѣленіе. [ПотомЪ написавЪ и раздѣливЪ говоритЪ] вЪ 50 дней выучимЪ. *Нопич.* А! да весьма хорошо и это. *Добр.* Старайся только учиться, а то научишся добру. *Нопич.* Я покорнѣйше благодарствую вамЪ за доброй вашЪ совѣтЪ. *Добр.* Мы оба благодарить должны тому, кто печется о томЪ, дабы мы сего знанія не были лишены. *Нопич.* Вы разумѣете чрезЪ то милостивѣйшаго Отца и благодѣтеля нашего, котораго не усыпному о насЪ попеченію мы всѣмЪ нынѣшнимЪ и будущимЪ щастіемЪ обязаны. *Добр.* Ваша правда. *Нопич.* Но чѣмЪ мы ему будемЪ благодарить? *Добр.* БудемЪ просить всеблагаго Бога, дабы онЪ умножилЪ число дней его, и увеличилЪ вЪ блаженной вѣчности степени его благополучія столько, чтобЪ и самая Ариѳметика ко означенію ихЪ была недостаточна.

Читали ученики пышшаго класса, ИпанЪ Воздпиженскій и ИпанЪ Киперскій.

9.

РАЗГОВОРЪ.

Какой избирать родъ жизни.

Между Добросклонинымъ и Вѣтрениковымъ,

Добр. Откуда ты взялся? Г. Вѣтрениковъ! *Вѣт.* Я все сдѣсь былъ Г. Добросклонинъ. *Добр.* и я все сдѣсь былъ, да чтожъ тебя не видѣлъ? *Вѣт.* Конечно ты былъ здѣсь только тѣломъ; а душею въ иномъ мѣстѣ: а гдѣ сердце лежитъ, туда и око бѣжитъ. *Добр.* Это правда! Г. Вѣтрениковъ! мнѣ попались изрядныя мысли, такъ я и позадумался. *Вѣт.* Право ты, какъ слѣпой къ мѣсту, привязанъ къ своему ученію. *Добр.* Да такъ и надобно; потому что отъ ученія все зависитъ наше благополучіе. *Вѣт.* Ври, пожалуй, на досугѣ: спасся ты съ своимъ ученіемъ: да я и безъ ученія могу быть благополученъ. *Добр.* А какъ? *Вѣт.* И конечно счастливо: естьли записаться въ военную службу; тотчасъ можно вытти въ честь. *Добр,* Естьли записаться въ военную службу; то научишся всѣмъ бѣдамъ. *Вѣт.* Итти въ драку, волосовъ не жалѣть: и у насъ тоже, когда сталъ учиться, такъ и учись, такъ же и тамъ: когда взялся за ружье, такъ его и знай. *Добр.* Да съ нимъ то не какъ съ книгою ворочаться. *Вѣт.* Какъ же быть, Г. Д. подъ лежачей камень и вода не течетъ. *Добр.* Но скажи пожалуй, что изъ того выдетъ пользы? *Вѣт.* Конечно не мало: ибо чрезъ нѣсколько времени можно сдѣлаться Штапъ-Офицеромъ. *Добр.*

Нѣтъ

Нѣтъ, братъ! далеко кулику да Петрова дни. Это правда, когда палокъ съ возъ на спинѣ побываетъ; тогда сдѣлаютъ тебя капраломъ. *Вѣт.* А ты думаешь, что тяпъ, да ляпъ, да и клѣточка. Нѣтъ! и я говорю, какъ послужишь, такъ и выйдешь въ честь: однако я скоро могу дослужиться, по крайней мѣрѣ до благородныхъ. *Добр.* А! имѣю честь поздравить ваше благородіе въ новомъ достоинствѣ; а между тѣмъ прошу не позабыть, что вы еще ученикъ. *Вѣт.* Ты все шутишь, Г. Добр.! *Добр.* Разсуди самъ, другъ мой! для скораго полученія чина надобно имѣть предстателей, или довольное число денегъ, или хорошее наслѣдство. *Вѣт.* Я во время войны всеудобно могу заслужить не послѣдній Офицерской чинъ! *Добр.* Э! Г. Д. пойдешь ты въ войну, чтобъ сдѣлаться знатнымъ человѣкомъ въ свѣтѣ; а между тѣмъ лишишся и самого свѣта. *Вѣт.* Но когда въ противность вашимъ словамъ дойду до высокой чести! *Добр.* Дай богъ: однако безъ хлѣба, безъ соли, худая бесѣда; а какъ хлѣба край, и подъ елью рай. *Вѣт.* Смѣшно ты говоришь Г. Д. будто Офицеръ не имѣетъ чѣмъ себя содержать. *Добр.* Хоть и есть чѣмъ, но жизнь его гораздо бѣднѣе, нежели въ другомъ состояніи. *Вѣт.* Ну! быть знать такъ, но есть ли Г. Д. я пойду въ приказъ, и тамъ найду свое благополучіе: отъ ученія ли оное будетъ зависѣть? *Добр.* Весьма хорошо: ты

теперь изъ огня да и въ полымя. Скажи пожалуй, какое ты можешь найти себѣ тамъ счастіе? *Вѣт.* Разсуди самъ, Г. Д. я могу тамъ быть богатымъ, имѣть хорошей домъ, довольные доходы, всегда веселиться, и имѣть то, что всего на свѣтѣ дороже, то есть вольность. *Добр.* Когда не ошибаешся, то правду говоришь; но повѣрь, другъ мой, что ничего этого имѣть не будешь: о вольности ты и не думай, ибо ты всегда будешь привязанъ къ должности, а при томъ читалъ ли ты въ пчелѣ; что г. Сумароковъ всѣхъ подьячихъ называетъ пьяницами, и говоритъ, что одного пьянаго подьячего чортъ затащилъ въ Алексѣевскую башню. *Вѣт.* Я этого не боюсь; а притомъ и пить не стану. *Добр.* Однако и сего не довольно: ибо хотя бы ты и не пилъ, а слѣдственно былъ бы богатъ: но въ томъ ли состоитъ благополучіе ученаго, чтобъ оставя совсѣмъ ученіе свое трудиться такъ, чтобы изъ того душевной пользы не получать? *Вѣт.* Да для чего же многіе изъ студентовъ вступаютъ въ сіе состояніе? *Добр.* За вѣтромъ въ полѣ не угоняешся: а кто поумнѣе, тотъ никогда не пойдетъ въ приказъ. *Вѣт.* Какъ козьи рога въ мѣхъ не идутъ: такъ-то тебя право ни чѣмъ не уговоришь. *Добр.* Правду не переспоришь, другъ мой! нѣтъ лучшаго состоянія, какъ то, къ которому мы приуготовляемся. *Вѣт.* А чѣмъ бы ты похулилъ состояніе придворныхъ

рныхъ? *Добр*. Ну! залетѣла ворона въ высокія хоромы. Нѣтъ Г. В. какъ ни ворочай, одно одного короче; худо въ состояніи военномъ, не хорошо въ приказномъ, да не лучше и въ придворныхъ. *Вѣт*. Худо развѣ, когда въ хорошемъ платьѣ идетъ придворной, когда всѣ ему кланяются, и когда привѣтствуютъ ему господа, и подружески разговариваютъ? *Добр*. Ежели ты выучишся, то и тебѣ не меньше будутъ кланяться. *Вѣт*. Какое же, скажи ты мнѣ, лучше всѣхъ состояніе, которое мы должны избирать? *Добр*. Я тебѣ сказалъ, что нѣтъ лучше духовнаго. *Вѣт*. Чтобъ волочиться въ долгой рясѣ по грязи? *Добр*. Да къ сему состоянію самыя божескія судьбы насъ ведутъ: а хотя и не такъ: то чѣмъ ты его опорочишь? *Вѣт*. Я его не порочу, а только другія состоянія ему предпочитаю. *Добр*. Кто справедливѣе Священника заслуживаетъ отъ всѣхъ почтеніе? Кто имѣетъ лучшій способъ упражняться въ наукахъ, и чрезъ то пріятнѣйшую вести жизнь? кто спокойнѣе Священника и внутренно и внѣшно? Онъ при богатствѣ временномъ имѣетъ вѣчное и небесное, которымъ не только себя и свой домъ, но и цѣлыя общества Христіянъ можетъ пользовать? *Вѣт*. Уступаю тебѣ Г. Д! да я и самъ теперь хочу быть Священникомъ. *Добр*. Рано, другъ мой! захотѣлъ; сперва приготовь еще себя къ тому. *Вѣт*. А какъ можно приготовиться къ принятію

свя-

священства? *Добр.* Сперва научися самъ тому, чему будешь обучать другихъ; и исправся въ жизни; въ чемъ другихъ исправлять долженъ будешь; словомъ, научися Богословіи, которая все то содержитъ, что нужно знать Священнику, и для себя и для другихъ. *Вѣт.* Да мнѣ еще долго доходить до Богословіи. *Добр.* Какъ быть; безъ труда не бываетъ и плода. *Вѣт.* Кто знаетъ часословъ, тотъ и богословъ, а я знаю часословъ. *Добр.* Ты все шутишь, другъ мой! а я говорю правду. *Вѣт.* Да мнѣ все это заподлинно кажется не вѣроятнымъ, *Добр.* Развѣ ты сомнѣваешся о покровительствѣ и любви къ учащимся милостивѣйшаго нашего Архипастыря. *Вѣт.* Нѣтъ! я довольно увѣряюсь о семъ изъ ежедневныхъ его къ намъ благодѣяній. *Добр.* Принесемъ убо ему должное отъ насъ благодареніе.

Вѣт. Прими, о Меценатъ, усердіе священно;
И долго столь живи на свѣтѣ семъ блаженно,
Сколь каждое изъ сихъ могло бы жить сердецъ.
Добр. Цвѣти нашъ Меценатъ! цвѣти наукъ отецъ!

Читали ученики Риторики, Петръ Карабановъ и Михайла Смирновъ.

Возра-

Возраженія противу повсемственнаго званія Божія.

Истинна по себѣ неоспорима, но есть сомнѣнія, колеблющія оную вѣ мысляхѣ другихѣ. Сіе ясно видѣть можно вѣ законѣ Христіянскомѣ. Чѣмѣ выше разума истинны его, тѣмѣ сомнительнѣе. Такова изѣ числа прочихѣ есть и о повсемственномѣ званіи.

Ибо вопервыхѣ само по себѣ, кажется, не возможно, всѣхѣ языковѣ кѣ познанію вѣры во Христа призвать. Двенацать или и семьдесять Апостоловѣ, толь малое число противу нещетнаго множества людей, наполняющихѣ вселенную, вѣроятно ли, что бы могли обойти проповѣдію своею весь свѣтѣ? Италіи, Галліи, Испаніи, Галатіи, Ѳессаліи нѣкоторая только часть и та малѣйшая; Аѳины, Коринѳѣ, Римѣ, и другія не многія мѣста, вѣ которыхѣ Апостолѣ Павелѣ слово Божіе сѣ разнымѣ успѣхомѣ предлагалѣ, всѣ сіи мѣста что вѣ сравненіи всея вселенныя? Скажутѣ мнѣ, что и прочіе Апостолы вѣ другихѣ частяхѣ свѣта проповѣдывали; Но не сравненно менѣе, ибо Павелѣ говоритѣ, что онѣ потрудился паче прочихѣ. Сверьхѣ того, кто проповѣдывалѣ во внутренней Африкѣ, кто во всѣхѣ селеніяхѣ западной и восточной Индіи, кто на безчисленныхѣ островахѣ отдѣленныхѣ отѣ твердыя земли не проходными по тогдашнему времени морями?

въ Исторіи всѣхъ Апостоловъ сего не упоминается, слѣдовательно догадки однѣ здѣсь мѣста не имѣютъ. Противуположатъ можетъ быть, что какъ званіе Божіе многообразно и многоразлично; иное т. е. посредственное, другое не посредственное; иное естественное или порядочное, другое свышеестественное; иное прямое и откровенное, другое стороннее и нѣсколько прикрытое; то Богъ хотя различными способами, но всѣхъ однако зоветъ. Но я возражаю 1) Богъ одинакимъ образомъ всѣхъ призвать или не можетъ, или не хочетъ: естьли не можетъ, то не всемогущъ: ежели не хочетъ, то не всеблагъ. Сверьхъ того придаю, что естьли Богъ чрезъ одно средство не можетъ призывать къ себѣ людей, то не есть премудръ: ибо премудрости свойство есть употреблять одно и тоже средство въ разныхъ случаяхъ; напротивъ Богъ иначе призываетъ Іудеевъ, иначе Апостоловъ, иначе языковъ. 2) Какимъ бы то ни было званіемъ но Богъ призвать не можетъ младенцевъ не разумѣющихъ званія, нѣмыхъ тѣхъ же слѣпыхъ и глухихъ, возрастшихъ между дикими звѣрьми и лишенныхъ всякаго разсудка. 3) Дѣян. XVII. 30 говоритъ Павелъ Апостолъ: *лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися.* Здѣсь онъ подъ именемъ лѣтъ невѣдѣнія разумѣетъ прежнія лѣта современныя

менныя закону Іудейскому, тогда уже уничтоженному. Прилагаетъ также реченія первое, *нынѣ*; другое, *тсюду*; третіе, *тсѣмъ*; чѣмъ исключаетъ прошедшее время: слѣдовательно прежде всеобщаго званія божія не было; а было частное только, т. е., однихъ Іудеевъ. 4) Къ Римл. гл. XVI. 25 Колас. I. 26 Проповѣдь Евангельская называется *тайна Божія, отъ вѣкъ и отъ родотъ сокровенная*. Слѣд. естьли званіе Божіе есть повсемственное, не была бы оная отъ всѣхъ и отъ вѣчныхъ временъ сокровенная. И сіе, кажется, доказываетъ невозможность повсемственнаго званія Божія. Но кромѣ того Богъ самъ не благоволитъ всѣхъ звать, что видно изъ многихъ мѣстъ С. Писанія: и вопервыхъ Апостолъ Павелъ говоритъ къ Римл. VIII. 30. *ихъ же Богъ предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего: ихъже предустави, тѣхъ и призва*. Кто же сіи призванные? Предувѣдѣнные, что они будутъ сообразны образу Сына его. Слѣдов. вопреки, которыхъ Богъ предувѣдѣлъ, что не будутъ сообразны образу Сына его, тѣхъ и не призвалъ. Да и какъ разумной человѣкъ тамъ не сѣетъ, гдѣ земля не даетъ приплоду: такъ Божіей премудрости не пристойно тамъ употреблять званіе, гдѣ оно по предувѣдѣнію безполезно. Второе: Спаситель міра, званіе къ царствію небесному уподобляя званію на бракъ, не говоритъ про-

 сто,

сто: *посла рабы своя звати всѣхъ на браки*; *но званныя*, какъ свид. Матѳ. XXII. 3. и прч. Слѣд. Богъ призываетъ не всѣхъ, но званныхъ токмо прежде, которые естьли бы пришли; господинъ брака не послалъ бы рабовъ своихъ на исходища путей, звати злыхъ и добрыхъ. Третіе: Богъ нѣкоторыхъ людей на то единственно созидаетъ, дабы погубить ихъ послѣ. Такъ напр. говоритъ А. Іуда 1 въ ст. 4 что *привнидоша нѣцыи человѣцы, древле предустановленніи на сіе осужденіе, единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа отметающіися*. Такъ Фараону говоритъ Богъ чрезъ Моисея исх. IX. 6 *яко на истое сіе воздвигохъ тя, да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли*. Наконецъ, естьли бы Богъ всѣхъ призывалъ ко спасенію: то бы гласъ сего званія, т. е., слово Божіе внѣшнее проповѣдуемое всѣ слышали, или читая понимали бы и разумѣли; тожъ и вдохновенное: но вмѣсто того большая часть сего званія не слышитъ, да и слышать не можетъ, о чемъ прежде мною сказано; а другіе хотя слышатъ, но не разумѣютъ, не потому, чтобъ не хотѣли, но что самъ Богъ отъ нихъ скрываетъ. Такъ напр. Іисусъ Христосъ къ народамъ говоритъ въ притчахъ для того; *да видяще видятъ, и не узрятъ, и слышаще слышатъ, и не разумѣютъ, да не когда обратятся, и оставятся имъ грѣси*,

какъ

какъ о томъ упоминается Марк. IV. 12. А выше того въ 11 ст. говоритъ Спаситель ученикамъ своимъ: *вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, онѣмъже внѣшнимъ въ притчахъ вся бываютъ.* Все сіе доказываетъ, кажется, что званіе Божіе не есть всеобщее. Впрочемъ предлагаю сомнѣнія мои, не яко истинными почитая, но ожидая разрѣшенія оныхъ.

Отвѣтъ.

Читанный Ректоромъ Іер. Апол. на предложенныя (изъ полож. 40) возраженія.

Кратко предложенныя, на ученіе *о званіи Божіемъ людей ко спасенію*, возраженія пространнаго поистиннѣ требуютъ отвѣта: но я, дабы не утрудить почтеннѣйшихъ здѣсь присутствующихъ Особъ слухъ, предпріялъ намѣреніе не пространными рѣшить отвѣтами. Почему Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Покровитель наукъ! прошу краткое мое разсужденіе, состоящее въ защищеніи положеній, благосклонно выслушать.

Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ есть до безконечности милосердъ, что сіе самое милосердіе побудило Его сотворить изъ ничего свѣтъ, сдѣлать человѣка малымъ міромъ, сотворить его по образу и по подобію Своему.

И ежели Слуш. сіе ученіе съ самымъ сходствуетъ разумомъ: то что уже должно утвердить объ откровеніи? Богъ въ писаніи Своемъ повсюду открываетъ святую волю Свою изъявляя, колико жаждетъ человѣческаго спасенія. *Жаждущіи*, говоритъ Исаія,
Ис. 55. 1. *идите на воду* (живота вѣчнаго), *и ядите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ.*
Мат. 11. 28. Не ясно ли призываетъ Спаситель къ себѣ всѣхъ обремененныхъ тяжестію первороднаго и смертныхъ грѣховъ? *Ежели онъ не*
1 Тим. 2. 4. *хощетъ смерти грѣшника, но хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинны пріити:* то какъ же можно сказать, будто бы онъ увеселялся погибелію людей; будто бы, по мнѣнію новыхъ Фаталистовъ, тѣмъ только хотѣлъ спасенія, которыхъ слѣпо или по самостоятельной волѣ своей къ тому предопредѣлилъ? О коль недостойныя мысли Бога! Недостойныя, говорю, когда и честному человѣку стыдимся такое пристрастіе приписать! Ибо, что благъ Богъ
Іер. 7. Ис. 45. 2. смот. Мат. гл. 28. 19. Іоан 3. 14 15. Евр. 5. 9. Израилевъ, что благость его есть безконечная, доказываютъ то повсемственность званія его; доказываетъ общее Христово искупленіе, проповѣдь Апостоловъ ипроч. Но вѣроятно ли, говорятъ, чтобъ могли обтечь Апостолы проповѣдію своею весь свѣтъ? Павелъ, паче другихъ Апостолъ трудившійся, въ малыхъ токмо областяхъ проповѣдывалъ Евангеліе, другіе и того меньше. На сіе отвѣтствую, что число Апостоловъ хотя

и

и малое было, но великъ ихъ былъ трудъ. Проповѣдывали они почти сорокъ лѣтъ и своими писаніями, своимъ слухомъ и проповѣдываніемъ Евангелія наполнили весь свѣтъ. *Господь бо даетъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою.* И ежели одинъ Апостолъ Павелъ отъ Іерусалима даже до Иллирика преходя, толикое множество обратилъ въ Христіанскую вѣру народовъ: то что должно утвердить о всѣхъ Апостолахъ, которыхъ было 70. которые имѣли своихъ спутниковъ, своихъ послѣдователей, а болѣе укрѣпляющую ихъ благодать, наставляющаго Духа истинны? Не препятствовала къ тому отдаленность мѣстъ, ни неизвѣстность дикихъ народовъ: ибо кромѣ того, что не извѣстными намъ способами натуральными могли Апостолы пройти вселенную, какъ напр. Мореходствомъ Финикіянъ и Кареагенцовъ славныхъ народовъ въ то время; кромѣ, говорю, сихъ путей, могъ ихъ всюда путеводить промыслъ Божій, пекущійся не испытанными намъ судьбами о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ежели куда, говоритъ С. *Амвросій*, не достигли Апостольскія стопы, достигъ ихъ слухъ. Но что и въ томъ за сомнѣніе *Слуш.* что Богъ не всѣхъ одинакимъ образомъ ко спасенію зоветъ, что иначе зоветъ отъ рыбъ Петра, иначе Павла, иначе Іудеевъ, иначе Еллиновъ? изъ чегобы тутъ не можно усмотрѣть Его безконечной премудрости, которая однимъ средствомъ

Пс. 67. 12.

Въ толкованіи 10главы Пс. къ Римл.

ствомъ производитъ разные концы? Воля Божія и званіе всегда одно: нѣтъ въ Богѣ перемѣнъ, нѣтъ ни многообразія, ни многоразличія; но сіи перемѣны, сіи раздѣленія суть въ самыхъ людяхъ, которые о Богѣ совершеннаго понятія имѣть не могутъ. Ежели разные суть людей таланты, различныя воспитанія, свойства, намѣренія и состояніе: то и Богъ разныя намъ даетъ ко спасенію стези, которыми дѣйствительно хощетъ благополучія. Онъ даетъ пищу младенцамъ, умудряетъ слѣпцовъ, отверзаетъ слухъ, и отъ каменя можетъ воздвигнуть чада Аврааму. Таковымъ общимъ званіемъ не однихъ Богъ звалъ Іудеевъ, коихъ лѣта больше протекли въ невѣдѣніи, которые весь Божій законъ толковали не духовно, но тѣлесно; все его обѣщанія почитали временными, а невѣчными, и потому справедливо называются невѣдущими; но звалъ Богъ ко спасенію своему всѣхъ и каждаго великими чудесами, долголѣтіемъ людей; звалъ чрезъ Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Пророковъ ипроч. Что больше? Самый естественный законъ, по свидѣтельству Апостола Павла, сдѣлаетъ не повинувшихся сему званію безотвѣтными. А хотя къ Римляномъ. Гл. 16. Ст. 25. Ученіе Христіанское и называется тайна; но не потому, будтобы оно всесовершенно отъ людей закрыто было, но поелику тайна сія сокрыта отъ плотскія мудрости, юродство бо ей есть; поелику Богъ со-

Дѣя. гл. 17. ст. 30.

Рим. 1. 20.

сокрылъ прежде вѣкъ, или лучше сказать, хранилъ для искупленія человѣческаго рода, преступившаго заповѣдь Божію, таинство воплощенія сына Божія; понелику ученіе сіе превосходитъ человѣческій разумъ. *Велія бо благочестія тайна, Богъ явися по плоти!* 1 Тим. 3. 16

Сими непонятными намъ судьбами отвергъ Богъ Іудеевъ, толико возлюбленный себѣ народъ. Предуставилъ, дабы нѣкоторые токмо сообразны были образу Сына его; но съ тѣмъ ли, чтобъ нѣкоторымъ погибели желать? О сколь несходно сіе съ безконечнымъ милосердіемъ Его! предопредѣлилъ Онъ нѣкоторымъ токмо спастися, но предузнавъ ихъ вѣру; предопредѣлилъ къ вѣчному осужденію, зная ихъ ожесточенное невѣріе. Но Божіе всевѣдѣніе не дѣлаетъ насилія человѣческимъ дѣламъ; или не можно сказать, будто для того все въ свѣтѣ бываетъ, понеже Богъ предувѣдѣлъ; но для того Богъ предузналъ, понеже такъ будетъ. Правда, что земледѣлецъ не обсѣваетъ безплодную землю: но и не виноватъ онъ, когда земля столько безплодна, что при употребленіи всѣхъ къ плодоносію ея средствъ всѣ на ней пропадаютъ сѣмена. Не посѣкаютъ ли безплодное дерево и во огнь вметаютъ? Изъ сего же Слуш. можно знать, кого подъ именемъ на бракъ званныхъ разумѣть должно: не Мат. 22. 3. тѣхъ ли, которые себя къ сему духовному

 пирше-

пиршеству предуготовили живою вѣрою? Зоветъ онъ добрыхъ дѣлами и злыхъ обращающихся. Не гнѣвается бо онъ на грѣшныхъ до конца, и любитъ праведниковъ. Возможно ли Богу не огорчаться на отметающихся нечестивыхъ Владыки Господа Іисуса Христа, когда они съ упорствомъ пренебрегаютъ спасеніе свое? Возможно ли тѣхъ миловать, которые съ ожесточеніемъ отметаютъ спасеніе свое? Прилично ли Богу разрушить въ человѣкѣ свободу, которою его отъ всѣхъ тварей отличилъ? Ежели
Іуд. 1. 6. Богъ гордящихся Ангеловъ не пощадѣлъ, но вѣчными узами связалъ: то что уже должно утвердить о Фараонѣ, котораго Богъ на
Рим. 9. 17. сіе истое воздвигъ, дабы показать надъ нимъ праведный судъ? Когда человѣкъ, будучи предъ Богомъ прахъ и пепелъ, равняется Высочайшему Существу: то праведные суды требовали того, дабы показать надъ нимъ силу свою, дабы содрогнулись Цари и Владыки, которые не своею но Господнею царствуютъ властію; дабы всѣ такія чудеса Божія слышали, и слышаще разумѣли, а не подражали тѣмъ ожесточеннымъ, которые видяще тѣлесными очами, закрываютъ свое душевное зрѣніе, и слышаще не разумѣютъ; но повинулись бы гласу и званію Господню; увѣдали бы тайны Божія тѣми средствами, которыя Богъ въ церкви своей уставилъ.

Еже-

Ежели сіи средства радостно пріемлетъ каждый человѣкъ; ежели тщится довольно познавать небесныя истинны, покаряясь гласу Господню: то не токмо въ настоящей жизни познаетъ Божіе къ себѣ званіе; но испытаетъ въ будущей всѣ тѣ неиспытанныя судьбы, которыми Богъ велъ его къ своему блаженству.

OBIECTIONES,
Contra animae immortalitatem, propositae per Rectorem.

Si mihi ab antiquitatis auctoritate ordiri liceret: statim dubia mea prouocarem ad antiquissimas Philosophorum Sectas. Democritus et Epicurus claris verbis statuunt animam humanam esse mortalem. Assecla Epicuri Lucretius ait: Lib. 3. de nat. rerum, mortales esse animos animasque leues. Panetius easdem interire vult. Chrysippus animas permanere vult solas sapientum. Plinius Lib. 7. cap. 55. Quaenam; inquit, dementia est vitam iterari morte?

ВОЗРАЖЕНІЯ
На безсмертіе душй, предложенныя Ректоромъ.

Ежели бы я, ссылаясь на славу древности, рѣчь мою предначинать хотѣлъ: то коснулся бы немедленно самыхъ древнѣйшихъ Философскихъ Сектъ. Демокритъ и Епикуръ необиновенно говорятъ, что душа человѣчекая есть смертная. Послѣдователь Епикура Лукрецій [въ кн. 3. о натур. вещей] говоритъ: что духи суть смертные, а души самое легчайшее тѣло. Панецій научаетъ, что они изчезаютъ. Хризиппъ увѣрялъ, что души остаются однихъ Философовъ. Плиній въ кн. 7. гл. 55. говоритъ: куды какъ безумно вѣрить, будто бы смертію паки возвращается жизнь.

Veri-

Veritatem huius Celeberrimorum Auctorum ſententiae probat tanta diuerſitas opinionum de ortu, quidditate et potentia animae. Stoici particulam diuinae eſſentiae; Platonici animas creatas eſſe cum Angelis, ſed poſtea a Deo in corpora miſſas; quidam eandem ignem, quidam ex elementis factam eſſe exiſtimabant. Vt nihil dicam de Sadduceis, veteribus in Arabia Haereticis Tnetopſychitis, qui hominum animos pecudum animis ſimiles eſſe inducunt, atque vnâ cum corporibus interire dicunt. Quorum haereticorum ſaepius nomina et ſcripta producunt Euſebius Lib. 6. cap. 30. Auguſtinus, Damaſcenus.

Истинну сего славнѣйшихъ писателей мнѣнія частію подтверждаетъ толикое различіе толковъ о началѣ, существѣ и силѣ души̇. Стоики почитали ду́шу частицею божества; Платоники говорили, что души сотворены вмѣстѣ съ Ангелами; но послѣ осуждены жить въ тѣлахъ. Иные душу называли огнемъ, иные составленною изъ стихій. Не упоминаю уже о Саддукеяхъ и древнихъ въ Аравіи Еретикахъ, названныхъ Тнетопсихитами [душеборцами], которые не отличали душъ человѣческихъ отъ скотскихъ, и купно съ тѣлами ихъ изчезающими почитали. Имена сихъ Еретиковъ и писанія часто приводятъ Евсевій въ кн. 6. гл. 30. Августинъ, Дамаскинъ и проч.

In tanta igitur ſententiarum voragine, Aud. in tanto diſcrimine ſenſus, vbi nihil inter diſſidentem et litigantem partem certi veriquе ſtatutum eſt, non ne melius eſſet, vt verbis Auguſtini vtar, potius de incertis reticere, quam de occultis litigare?

Quodſi autem ad aliquam mihi partem eſſet accedendum; quodſi abſtruſiſſimas Philoſophiae veritates, abyſſum idearum examinare liceret: non ne per ipſas philoſophicas rationes, per eiusdem ratiocinia, principia, demonſtrationes, ſyllogiſmos, aduerſam immortalitati ſententiam amplecti deberemus? Primum etenim de immortalitate aſſertum eſt,

ВЪ таковомЪ убо мнѣній множествѣ Сл. вЪ такомЪ различіи толковЪ, гдѣ ни со стороны возражающихЪ, ни со стороны отвѣтствующихЪ истинна вЪ точности не рѣшена, не лучше ли было бы, да со АвгустиномЪ скажу, о неизвѣстномЪ молчать, нежели о сокровенномЪ спорить?

Но ежели бы я изЪ двухЪ сторонЪ кЪ одной, пристать долженЪ былЪ; ежели бы самыя сокровеннѣйшія Философскія истинны, оную бездну понятій изслѣдовать принужденЪ былЪ: то по самымЪ бы ФилософскимЪ резонамЪ, по ихЪ умствованіямЪ, началамЪ, доказательствамЪ и силлогизмамЪ противное безсмертію мнѣніе избрать бы долженЪ былЪ. Ибо первое о безсмертіи доказательство состоитЪ вЪ томЪ,

quod ipſa in nobis cogitet, ſentiat, imaginetur, appetat, averſetur etc. exinde probatur eſſe immortalis. Aſt, *quam bonum Aud.* argumentum! quam bona Philoſophia, quae non modo beſtias exæquat hominibus, imo etiam praeſtantiores facit! Quum enim nos aper auditu, accipiter viſu, nos vincat aranea tactu; quum nos praevaleant animalia in ſenſatione, imaginatione, appetitu et cet. Non ſolum animae eorum meliora formabunt poſt mortem iudicia; ſed ſuum habebunt paradiſum, ſuam deſtinatam ſedem. Conſequens enim ſtatus ex antecedente pendebit. Quare nec vlla ratio

что душа наша мыслитъ, чувствуетъ, воображаетъ, желаетъ, отвращается проч. и изъ того познается быть безсмертною. Но вотъ какое Сл. доказательство! вотъ какая Философія, которая не только сравниваетъ животныхъ съ человѣкомъ; но и преимущество имъ отдаетъ! Ибо поелику Вепрь имѣетъ проницательнѣе, нежели мы, слухъ, Ястребъ взоръ, Паукъ осязаніе; поелику животныя превышаютъ насъ въ чувствованіи, воображеніи, желаніи проч: то не только бы сказать должно, что по сему и души ихъ лучшее будутъ имѣть послѣ смерти разсужденіе; но будутъ имѣть свой особенный рай, свое опредѣленное пребываніе. Ибо послѣдующее души состояніе отъ предѣидущаго будетъ зависѣть. По сему и резона не

erit,

erit, cur filum idearum abrumpatur poſt mortem in brutis, quam homine. At quia nihil abſurdius eſſet, quam ita de brutis ſtatuere: exſibilanda ergo eſt de immortalitate ſententia.

Sed Philoſophi recurrunt ad iuſtitiam diuinam, ex qua probare conantur futurum animae humanae ſtatum poſt mortem. Aſt quis hominum nouit futura? quinam Deo conſiliarius eſt? Nemo quidem inficias ibit, quod Deus veriſſimus Iudex eſt operum noſtrorum: ſed quotidiana experientia teſtis eſt, quibus modis, temporibus, quibus circumſtantiis exſequitur

будетъ, для чего бы въ животныхъ, такъ какъ и въ человѣкѣ прервалась нить помышленій. А понеже такъ равно утверждать о скотахъ, какъ и о человѣкѣ не лѣпо: то и слѣдуетъ опровергнуть положеніе о безсмертіи души.

Но Философы прибѣгаютъ къ Божію правосудію, которымъ тщатся доказать будущее безсмертное душъ состояніе. Но кто изъ смертныхъ можетъ проникнуть въ будущее? Кто Богу совѣтникъ? По истиннѣ никто не оспоритъ, что Богъ есть праведнѣйшій дѣлъ нашихъ Судія: но ежедневный свидѣтельствуетъ опытъ, коль различными образами, различными временами, какими околичностями исполняется

hic

hic diuina Iuſtitia. Iuvenes et ſenes, liberi et parentes, ſtulti et prudentes ſuis vicibus, ſuis caſibus, ſua exploratione, tentatione, moribus, periculis rerumque variarum diſcrimine pro peccatis puniuntur, et viciſſim varietate occaſionum ſua accipiunt a Deo pro virtutibus colendis praemia: ita, vt non ſolum nulla eſſet neceſſitas differendi Iuſtitiam diuinam ad futurum plane ignotum ſtatum; imo iniurium in Deum eſſet, quod ſervaret animas ad aeterna mala, quum in tempore peccarint, quod vel ſine ratione nollet, vel neſciret ratio-

на насъ Божіе правосудіе. Юные и старики, дѣти и родители; глупцы и просвѣщенные своими случаями, своими падежами, своимъ испытаніемъ, искушеніемъ, болѣзнями, несчастіемъ, своею безуспѣшностію, неблагополучіемъ за свои отъ Бога наказываются грѣхи; и напротивъ различными случаями пріемлютъ отъ Бога свое за добродѣтель награжденіе: такъ, что не только не имѣетъ Богъ нужды отлагать исполненіе своего правосудія къ будущему, совсѣмъ неизвѣстному состоянію; но еще и обидно было бы на Его величество, дабы сказать, что хранитъ Онъ души къ вѣчной погибели, которыя временно только согрѣшили, будтобы онъ или не хотѣлъ, или не зналъ, какъ

nem gubernandi res humanas et suum cuique sine mora retribuendi. Quumque de Deo ita ratiotinari nefas est: immortalitas animae tollenda quoque est; tanto magis, quod eiusdem ipsius perseuerantia est impossibilis. Quum enim omnis cogitatio fiat per sensus; quum anima sine his instrumentis ne quidquam iudicare queat: quomodo corpore liberata posset res repraesentare? Aqua haeret Philosophantibus in hac immortalitate: nam effingunt quoddam corpusculum, cui, contra omnia rationis asserta, aeternitatem attribuunt. Nam si anima est immortalis: corposculum quidem eidem connexum erit immortale.

управлять жребіемъ человѣческимъ, и всякому свое безъ умедлѣнія воздавать. И поелику такъ умствовать о Богѣ есть нелѣпо: то и душу безсмертною называть не должно. А тѣмъ паче, что и пребываніе ея послѣ смерти есть невозможное. Ибо поелику всякое познаніе бываетъ посредствомъ чувствъ; поелику душа безъ сихъ орудій ни о чемъ мыслить не можетъ: то какже извлеченная изъ тѣла можетъ представлять вещи? задумываются на семъ пунктѣ безсмертія Философы. Ибо вымышляютъ невѣдомо какое-то тончайшее тѣло, коему, противу всѣхъ разума увѣреній, приписываютъ вѣчность. Ибо ежели душа есть безсмертна; то и тѣло сіе съ нею сопряженное будетъ безсмертно.

Vti

absurdum! Vti autem oculus euulsus e corpore ac separatus nihil potest videre: ita et anima separata nihil sentire, quia et ipsa pars corporis est. Quum enim in homine crescat, decrescat, alatur; quum eiusdem propagatio fiat materialis; quum anima hominis consistat in fluxu sanguinis: quis diceret eandem esse immaterialem et consequenter immortalem? Bene de hac re Ecclesiastes cap. 3. ver. 19. *Euentus filiorum hominum et euentus brutorum vnus est: sicut moritur iste, sic moritur ille. Quis scit, an spiritus filiorum hominum ascendat sursum, et spiritus iumenti descendat subtus*

какая не лѣпость! Какъ избоденное изъ тѣла око ничего не можетъ зрѣть: такъ и душа, разлучившаяся съ тѣломъ, ничего чувствовать не можетъ, понеже и она есть также часть тѣла. Ибо, поелику въ человѣкѣ растетъ, умаляется, питается пр. поелику и рожденіе ея есть вещественное; поелику вся человѣческая душа состоитъ въ теченіи крови: то кто же бы могъ назвать ея невещественною, слѣдовательно и безсмертною? Изрядно на сіе говоритъ Екл. Гл. 7. ст. 19. *случай сыновъ человѣческихъ и случай скотскій, случай единъ имъ. Якоже смерть того, тако и смерть сего, и духъ единъ во всѣхъ; и что излишше имать человѣкъ паче скота? И кто вѣсть духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ горѣ; и духъ скотскій, аще нисходитъ той до-*

terram? Veritatem meæ ſententiae verbis Lucretii finiam, qui Lib. 3. de natura rerum haud obſcure fatur:

„ *Et nebula ac fumus quo-*
(niam deſcendit in auras:
„ *Crede animam quoque dif-*
(fundi multoque perire
„ *Ocyus et citius diſſolui cor-*
(pora prima
„ *Cum ſemel omnibus e mem-*
(bris abruta receſſit.

лу въ землю? Истинну моего мнѣнія заключу словами Лукреція, который въ кн. 3. о натурѣ вещей не темно говоритъ:

„ *Какъ облако иль дымъ*
(поднявшись исчезаетъ:
„ *Такъ, вѣрь мнѣ, и душа*
(развившись пропадаетъ:
„ *Отъ членовъ лишь она спо-*
(ихъ всѣхъ удалится,
„ *Мгновенно во свои начала*
(разрушится.

RESPON-

RESPONSIO

Ad praecedentem dissertationem.

ANTISTES EMINENTISSIME!

Si oppugnanti veritatem perbenigne attendere voluisti: no dubito equidem, quin me quoque, ad eiusdem defensionem pauca regerentem, cum sis amans veritatis, patienter feras.

Praestantissimam, puto, maximeque necessariam de animae humanae immortalitate doctrinam. Ecquid enim est, quo differamus magis ab aliis rebus? Quid est, quod animum ad optima quaeque exsuscitet, quam haec persuasio? Quae fuerit ratio virtutum ac vitiorum, boni et mali, totiusque adeo vitae humanae, si haec tolle-

ОТВѢТЪ

на предъидущее разсужденіе.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Когда возражающаго противу истинны благосклонно выслушать удостоили: то безъ сомнѣнія и мое къ защищенію оныя краткое предложеніе, яко Любитель истинны, выслушать не отречетесь.

Превосходнѣйшимъ и весьма нужнымъ почитаю я ученіе о безсмертіи человѣческой души. Ибо чѣмъ наипаче отличаемся мы отъ другихъ вещей? Что духъ человѣческій ко всему наилучшему побудить можетъ, какъ не сіе увѣреніе? Какое было бы различіе добродѣтели и пороковъ, добра и зла, и какое состояніе всей жизни человѣческой, естьли его уничто-

retur ? Quapropter si vel maxime dubium esset, existant animi post mortem, an simul intereant cum corpore: errandum potius esset cum omnibus sapientibus, immo cum toto orbe, quam proprium aliquid comminiscendum. Nunc tam est ab omni hominum memoria omnibus recepta sententia haec, vt mirum potius videri debeat quosdam de eiusdem certitudine dubitare, quam ignorare. At vero prouocant ad antiquissimorum Philosophorum sectas, Democritum cum Epicuro statuere animas hominum esse mortales, Lucretium, Plinium, Panetium, Chrisippum idem assertum ire contendentes. Equidem si solis rationibus certare vellem, facile responde-

жить? Почему хотя бы и весьма сомнительно было, пребудутъ ли живы души по смерти, или вмѣстѣ съ тѣлами изчезнутъ: то и тогда гораздо лучше было ошибаться со всѣми премудрыми или и со всѣмъ свѣтомъ, нежели что ни есть о ея смертности отъ себя вымышлять. Но вмѣсто того отъ всѣхъ временъ и всѣми сіе мнѣніе принято такъ, что удивительнѣе кажется нѣкоторыхъ людей о его точности сомнѣніе, нежели самое незнаніе. Но ссылаются на древнѣйшія Философскія секты, на Демокрита и Эпикура, которые полагаютъ, что души человѣческія суть смертны, на Лукреція, Плинія, Панетія и Хрисиппа, которые тоже утверждаютъ. Правда, удобно бы я отвѣтство-

ponderem, Philosophum debere esse eiusmodi, qui, vt Horatius inquit, nullius addictus iurare in verba magistri, vt vitia et errores aliorum non faciat suos; ita contra ab illa stet semper regione, vbi veritas militet; ac proinde nihil mea referre, quomodo et in quibus errarit Epicurus, de que eius grege alii. Verum ne videamur destituti suffragio venerandae antiquitatis, liceat opponere turbae isti integrum, vt ita dicam, exercitum sapientum, liceat opponere Thaletem antiquiorem ipso Democrito, quem

вать на сіе могЪ, естьли бы только одними причинами отражать похотѢлЪ: ибо Философъ долженЪ быть такой, которой, какЪ говоритЪ Горацій, ни за какого учителя слова не обязанЪ будучи присягать, какЪ чужіе пороки и погрѢшности себѢ не присвоиваетЪ, такЪ напротивЪ ту сторону защищаетЪ, гдѢ находится истинна. А потому ни мало до меня не касается, какимЪ образомЪ и вЪ чемЪ погрѢшилЪ ЭпикурЪ, и другіе его послѢдователи. Но однако, дабы не показалось, что мы не имѢемЪ нашей истиннѢ одобренія почтенной древности: то да будетЪ позволено представить сей толпѢ цѢлой полкЪ мудрецовЪ, представить Ѳалеса древнѢйшаго, нежели самЪ ДемокритЪ, отЪ кото-

compilauerat Epicurus. Hic, teste Laërtio lib. 1. de vita Philosoph. animos hominum immortales esse dicebat; liceat Pherecidem, qui primus, teste Cicerone lib. 1. Tusc. quaest. quod litteris exstet, animos hominum esse dixerit sempiternos; liceat, inquam, opponere etiam his multo vetustiores sacerdotes Aegyptiorum, Magos, Brachmanos, Druidas, exque Iudaeis Essenos sanctioris sectae, Pharisaeos item, qui omnes vno ore homines reuicturos, exstiturosque immortales, animas esse corruptionis immunes asserunt, vt est idem autor Laërtius multis in locis; de Iudeis autem Iosephus

раго заимствовалЪ Эпикуръ. ОнЪ по свидѣтельству Лаертіеву вЪ кн. 1 о жизни Философ. говорилЪ, что души человѣческія суть безсмертны; представить Ферецида, которой первый, по свидѣтельству Цицеронову вЪ кн. 1. Тускул. вопр. назвалЪ души человѣческія вѣчными; да будетЪ, говорю, позволено также представить и оныхЪ гораздо древнѣйшихЪ Египетскихъ жрецовЪ, ВолхвовЪ, БрахмановЪ, ДруидовЪ, и изЪ ІудеевЪ набожнѣйшихЪ ЕссеновЪ, секту ФарисеевЪ, которые всѣ какЪ едиными устами утверждаютЪ, что люди востанутЪ, будутЪ безсмертны, и что души тлѣнію подлежать не будутЪ, какЪ тотЪ же пишетЪ Лаертій во многихЪ мѣстахЪ; а о ІудеяхЪ

Iosephus. Neque vero mouet, quod quidam animae ortum, essentiam, statum post mortem alium aliumque affirmarint: quamuis enim falsae sunt opiniones; nihilominus tamen probant animas hominum non interituras. Tanto igitur minus Augustini vocem ad nos pertinere putamus, quanto certius non authoritate tantum sed rationibus nitimur. At per has, aiunt, ipsas rationes exsibilanda venit de immortalitate sententia. Qui sic? Primum scilicet de immortalitate assertum, quod ipsa in nobis cogitet, sentiat, imaginetur, appetat, auersetur, non modo bestias exaequat hominibus, immo etiam praestantiores facit.

Іосифъ. Непрепятствуетъ то, что нѣкоторые начало душй, сущность, и по смерти ея состояніе различно описываютъ: ибо хотя ложны суть ихъ мнѣнія; однако доказываютъ, что души человѣческія не уничтожаются. Посему тѣмъ меньше принадлежащими къ намъ почитаемъ Августиновы слова, что мы не на важности, а на причинахъ утверждаемся. Но чрезъ оныя, говорятъ, самыя причины, опровергается мнѣніе о безсмертіи. Какъ такъ? Первое де утвержденіе о безсмертіи души, что она размышляетъ, чувствуетъ, совоображаетъ, желаетъ, отвращается, не только безсловесныхъ животныхъ равными людямъ дѣлаетъ, но и превосходнѣйшими. Из-

Egregium vero ratiocinium! ac ſi diceres, arbores creſcunt, nos creſcimus: ergo nos ſumus arbores. Fallit etenim praemiſſa, cum Philoſophi, non ex eo, quod anima hominis ſentiat, appetat, ſed quod hic in vita diſtincte cogitet, atque eundem ſtatum poſt mortem etiam corporis habebit, inferant immortalitatem. Proinde ſpecioſe magis, quam vere obiiciuntur etiam iſta; non ſolum animae brutorum meliora formabunt poſt mortem iudicia, ſed ſuum habebunt paradiſum cet. 1) Etenim qui poterunt formare meliora iudicia, cum carebunt corpore; namque iudicia brutorum omnia pendent a ſenſu aut memoria ſenſuali?

рядное умозаключеніе! такъ какъ бы сказать, дерева растутъ, и мы растемъ: слѣд. мы дерева. Несправедлива посылка, когда Философы не изъ того, что душа человѣческая чувствуетъ, желаетъ; но что въ сей жизни раздѣльно о вещахъ разсуждаетъ, и что въ такомъ же состояніи и послѣ смерти тѣлесной пребудетъ, доказываютъ безсмертіе. А потому благовидно больше нежели истинно противополагаютъ и слѣдующее, что души животныхъ не только лучше будутъ послѣ смерти разсуждать, но и собственной будутъ имѣть рай и проч. Ибо 1) какимъ образомъ могутъ лучше разсуждать, когда будутъ безтѣлесны; поелику всѣ разсужденія животныхъ зависятъ отъ чувствъ или памяти чувственной?

2.) Paradiſus, vt etiam infernus, ſcilicet praemia et poenae ſupponunt liberam exſecutionem legis, vel eiusdem violationem; atqui bruta neque habent legem, nec, ſi quam habent, violare poſſunt, carent enim libertate; ergo neque opus eſt praemiis vel poenis. 3.) Quae eſt abſurditas cogitare; brutorum animas poſt mortem ſui corporis exſtituras, cum etiam corporum omnium elementa poſt deſtructionem corporis exiſtant, neque, niſi per annihilationem, poſſint interire? Quae eſt inconvenientia affirmare, brutorum animas in ſtatu obſcurarum idearum verſatum iri, cum ad immortalitatem requiratur ſtatus diſtinctarum idearum, ac memoria intellectualis; cum inter ſtatum animae humanæ et bru-

2.) какъ рай такъ и адъ, награжденіе, то есть, или наказаніе, бываютъ или за свободное исполненіе закона, или за нарушеніе онаго; но животные не имѣютъ ни закона, ниже, хотя бы имѣли, нарушить оной могутъ, ибо не суть свободны; а потому не для чего награждать или наказывать ихъ. 3.) Почему будетъ странно думать, что душі животныхъ послѣ смерти своего тѣла будутъ живы, когда стихіи тѣлъ послѣ разрушенія тѣла пребываютъ, и развѣ чрезъ уничтоженіе, не могутъ изгибнуть? Почему не пристойно утверждать, что животныхъ души будутъ имѣть темныя познанія, когда въ безсмертіи требуются раздѣльныя понятія и память разумная; когда состояніе души человѣческой весьма различно отъ состо-

torum tanta ſit differentia, quanta maxima eſſe poteſt? Sed expendamus reliqua. Nulla eſt, inquiunt, neceſſitas differendi iuſtitiam Diuinam ad futurum plane ignotum ſtatum, immo iniurium eſt in Deum, etc: Multa hic, immo ſingulas voces excutere liceret: ſed ne longus ſim, breui expediam, et quidem 1.) omne ius a Deo eſt, quia ius naturae eſt ius Dei: igitur quisquis violat ius naturae, violat ius Dei. At ſi in ſtatu politico Rex praeſtitum officium remuneratur, vt dignum eſt Rege, non vt ea perſona, quam remuneratur: multo magis id de Deo dicendum eſt. Quae vero bonis in hac vita praemia?

янія души животныхъ? Но разсмотримъ прочія возраженія. Ни мало не нужно, говорятъ они, относить правосудіе Божіе къ будущему совѣмъ неизвѣстному состоянію, но сіе еще и противно Богу и проч. Здѣсь много, да и всѣ слова разсмотрѣть можно бы; но дабы чрезмѣрно не продолжить рѣчь мою, кратко предложу. И вопервыхъ, всякое право есть отъ Бога, поелику право естественное есть право Божіе: слѣдовательно кто нарушаетъ право естественное, тотъ нарушаетъ право Божіе. Ежели же въ гражданскомъ состояніи Царь за оказанныя услуги награждаетъ такъ, какъ достойно Царю, а не какъ тому, кто награждается: то несравненно больше сіе сказать должно о Богѣ. Какіяжъ въ сей жизни добрымъ людямъ награжденія?

Diui-

Diuitiae, honores, interna mentis tranquillitas? Sed praeterquam quod horum quaedam indigna sunt Dei bonitate, saepe his omnibus carent boni, atque in summa animi rerumque angustia moriuntur sola futurae felicitatis spe consolati. Iniurium igitur in Deum esset tollere, non adstruere animae immortalitatem. Nulla autem consequentia est ad impossibilitatem intelligendi, quod anima sit expers corporis, neque vlla haeret hic philosophantibus aqua. Vt enim neque sentit Deus, nec imaginatur, et tamen omnia praeterita, praesentia, futura, singula distinctissime nouit, quo autem modo explicare non possumus; ita suo modo anima habebit perceptiones

Богатство, чести, внутреннее духа спокойствіе? Но выключая, что иное изъ сихъ недостойно благости божіей, часто всего онаго лишены бываютъ добрые, и въ крайней тѣснотѣ духа и въ недостаткѣ вещей, утѣшаясь единственно надеждою будущаго блаженства, жизнь оканчиваютъ? Слѣдовательно противно понятію о Богѣ отвергать, нежели утверждать безсмертіе души. Впрочемъ ни мало не слѣдуетъ что будто душа человѣческая не можетъ разумѣть, для того, что безтѣлесна, и Философы здѣсь не находятъ никакого сомнѣнія. Ибо какъ Богъ ни чувствуетъ, ни воображаетъ, однако все прошедшее, настоящее и будущее въ тонкость знаетъ, а какимъ образомъ, изъяснить не можно: такъ душа свои понятія имѣть будетъ

easque

easque distinctas. Sibi ergo habeant tenuissimum corpusculum, qui illud attribuunt animae; nos eius vsum non agnoscimus. Sed fortassis iam taedium aliquod Tibi, Eminent. Antistes! mora ista creo: tribus igitur, vt dicitur, verbis omnia expediam. Ecclesiastes comparat filios hominum cum brutis respectu corporis vitaeque vicissitudinum. Sic e. g. nascuntur bruta, nascuntur etiam homines, aegrotant et moriuntur bruta, pariter homines et cet. hucusque nihil nobis contrarium profert Salomo. At vero pergit: *et quis scit* cet? Ecquid tum? Vtrum euersum it assertum nostrum de immortalitate? Nihil minus. *Primum* etenim addas, licet, vocibus istis:

раздѣльныя. А потому оставляемъ мы оное тончайшее тѣло на волю тѣмъ, кои его выдумали. Въ нашей системѣ оно не нужно. Но можетъ быть я моимъ многословіемъ навожу скуку Вашему Преосвященству: и такъ все, какъ говорится, тремя изъясню словами. Соломонъ сравненіе дѣлаетъ сыновъ человѣческихъ со скотами по тѣлу и приключеніямъ, въ жизни бывающимъ. Такъ на пр. раждаются животные, раждаются и люди, растутъ, болѣзнямъ подвержены бываютъ, умираютъ животные, тожъ и люди и пр: до сего мѣста ничего противнаго нашей истиннѣ не говоритъ Екклезіастъ. Но придаетъ далѣе; *и кто вѣсть и пр.* чтожъ? убо опровергаетъ безсмертіе наше? Нимало. *Вопервыхъ* прибавь къ тѣмъ словамъ:

et

et quis ſcit, ſequentia: *ſapientum temporis illius, per ſolam rationem, certo.* Sic euaneſcit robur totius obiectionis. Etenim reuera aut nullum aut obſcurum dubiumque de hac immortalitate conceptum habebant temporum iſtorum homines, quod hiſtoria Philoſophiae teſtatur. *Secundo*: Idem ipſe c. 12. v. 7. hanc ſuam obiectionem ex reuelatione ſoluit: *redeatque puluis*, aiens, *in terram, qualis fuerat, et ſpiritus ad Deum redeat, qui eum dedit.* Sed iam accedamus ad vltima, quae reſtant. Oculus eſt pars corporis, anima eſt pars hominis; anima in homine creſcit non per extenſionem ſed facultatum perfectionem, neque conſiſtit in fluxu ſanguinis, cum ſit immaterialis. Nego igitur omnium praemiſſarum conſequentiam, veritatis-

и кто вѣсть, сіи реченія: *изъ премудрыхъ тогдашняго вѣка, по одному разуму, безсумнительно.* Симъ образомъ вся сила мнимаго возраженія сего изчезаетъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ тогда весьма мало и слабо люди разсуждали о безсмертіи семъ. *Второе*: онъ же самъ въ гл. 12. ст. 7. сіе сомнѣніе разрѣшаетъ. *И возвратится*, говоритъ онъ, *персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* Но приступимъ и къ рѣшенію послѣднихъ возраженій. Око есть часть тѣла, душа есть часть человѣка; душа растетъ въ человѣкѣ не чрезъ протяженіе, но чрезъ совершенство дарованій. Она, поелику есть невещественна, не состоитъ въ теченіи крови. И такъ отвергаю послѣдствія всѣхъ посылокъ, и защи-

tatisque non meae tantum, sed omnium hominum, defensionem claudo praestantissima Socratis sententia, qui apud Platonem in Phaedone postquam de natura eius multa disputauerat, sic pergit: „ talis igitur talique natura praedita „ anima cum sit, vbi separata a corpore fuerit, illico in auras „ dissipabitur peribitque, „ vt multi opinantur? „ Longe hoc abest, o „ Cebes et Simmia, „ sed potius, sed multo „ potius sic se res habet. Si ea quidem pura separabitur nihil „ ex corpore trahens, „ quippe quae cum ipso „ in vita nihil volens „ communicarit, sed „ ipsum refugerit, sese „ que in se ipsa collectam tenuerit; cet: „ illa igitur sic se habens, non ne ad Diuinum id, quod sibi est „ simile, pergit, ad quod

щеніе всеобщей истины заключаю превосходнѣйшимъ онымъ Сократовымъ разсужденіемъ, которой у Платона въ Федонѣ по многомъ разглагольствіи о естествѣ души такъ продолжаетъ: „ Такова и такимъ „ естествомъ одарена „ будучи душа разлучившись съ тѣломъ развѣется ли на воздухѣ „ и изчезнетъ ли, какъ „ многіе думаютъ? Никакъ, О Цебесъ и Симміа. Но наипаче о ней „ такъ понимать надобно: ежели она чиста „ отъ тѣла разлучится, „ ничего не имѣя тѣлеснаго, то есть, ежели „ въ жизни съ нимъ ни „ мало не сообщалась, но „ отъ его вожделѣній „ уклонялась, и какъ бы „ внутрь себя содержала „ и проч. то она въ такомъ „ находясь состояніи, не „ къ Божеству ли, которому она подобна, „ стремится, и его до-

„ quod vbi peruenerit, „ contingat ipſi, vt fe- „ lix euadat, libera „ iam ab errore, ig- „ norantia, metu, fe- „ ris amoribus, ceteris „ que humanis malis?

„ стигнувши прилѣ- „ пляется ему, дабы „ быть блаженною, бу- „ дучи уже свободна отъ „ погрѣшностей, невѣ- „ жества, страха, „ злыхъ похотей, и про- „ чихъ человѣческихъ „ пороковъ?

10